

ОЛИВИЯ ЛЕЙК

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Забудь
Я ТЕБЯ ВЕРНУ!

Современный любовный роман

Оливия Лейк

Бывшие. Я тебя верну!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69200521

SelfPub; 2023

Аннотация

– Пасуй сюда! – услышала и обернулась. Прошла метров пятьдесят и вниз посмотрела. Небольшое игровое поле пряталось в тени. Рома в термобелье и шортах играл в футбол с каким-то мальчиком. Разгоряченный, азартный, красивый. Мне нестерпимо захотелось прижаться к широкой, влажной от пота спине. Меня всегда будоражил и возбуждал его запах. Не тот, которым пах, надевая строгие костюмы, а первобытный и дикий, его собственный, дух мужчины.– Пап, смотри какой удар!Пап? Я осмотрелась даже – они были вдвоем. И я не понимала, кто отец этого мальчика?!– Ты точно будешь чемпионом! – крикнул Рома. Это было так... Так восторженно и одновременно нежно. Я слотнула вязкую слюну, но тревога уже расплзалась по телу. И душе. – Иди сюда.– Ну и скорость у тебя, сын! – восхитился, а я кажется пропала. Это бред какой-то! У нас один ребенок – Ева! – Давай еще. Попробуй пробить. – Рома отпустил мальчика, стал на ворота... а потом я увидела женщину. Моего любимого идеального мужа целовала другая женщина...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	14
Глава 2	22
Глава 3	28
Глава 4	38
Глава 5	47
Глава 6	57
Глава 7	67
Глава 8	77
Глава 9	88
Глава 10	96
Глава 11	105
Глава 12	113
Глава 13	120
Конец ознакомительного фрагмента.	125

Оливия Лейк

Бывшие. Я тебя верну!

Пролог

Роман

– Так, ну, где свободное местечко? – проговорил, высматривая парковку. Одни порше да мерседесы стоят и для моего «Эскалейда» должно что-то найтись. Вроде место хорошее, лучшая клиника, а со стоянкой беда.

С моими габаритами было сложно, но я приткнулся к краю. Наташа уже приехала. Деловой завтрак затянулся, а я очень не любил опаздывать, особенно на встречу с женой. Тем более если она ждала в центре репродукции и планировании семьи. Врач пригласил нас обоих. Вероятно, что-то важное сказать хотел. Лично я был спокоен – будет как будет, – но вся эта история с беременностью расстраивала Наташку мою, а мне очень не нравилось, когда она грустила. В частности, если моя вина в этом тоже была. Мы с энтузиазмом влились в процесс зачатия второго ребенка: много, часто, без защиты. Теперь я знал, что такое овуляция! Мне очень хотелось пацана. Двое детей – норма ведь. Мы оба молоды и здоровы, но год стараний ничего не дал. Теперь пусть

дядя доктор расскажет, как нам с Наткой правильно трахать-ся, чтобы наверняка. Если нужно в три смены работать буду, дело-то приятное, цель благая, а жена у меня огненный огонь.

– Привет, – я подкрался к ней со спины и прижал к себе, чмокнув в макушку. Наташа стояла под дверями кабинета, табличка на котором перечисляла регалии минимум имени-того дворянина-генералиссимуса.

– Опоздал, Демьянов, – Наташа обернулась в моих руках. Она улыбалась, но... Я коснулся тонких пальцев – холодные. Они всегда ледяные, когда переживала.

– Нас ждут.

– Пойдем.

Врач приветственно кивнул, напряженно изучая медицинскую карту. Потом на нас взглянул.

– Наталья Александровна, Роман Андреевич, – сухо улыбнулся, – ситуация неоднозначная: яичники функционируют, но вырабатывают яйцеклетки в малом объеме и не каждый цикл.

Наташа непроизвольно вцепилась в мои пальцы. Я, если честно, ничего не понял. Русским языком можно? Открыл рот, но жена опередила.

– Я не смогу забеременеть?

– Можете, – возразил доктор, – но естественным путем будет сложно. Процентов тридцать на благоприятный исход. Но при помощи экстракорпорального оплодотворения шан-

сы вырастут в разы.

– Это ЭКО? – я не силен в терминологии, но кое-что слышал, конечно. Это вроде вредно, кучу гормонов принять нужно и вообще...

– Да, именно.

Доктор подробно объяснил что, куда, чего. Безопасно, дети абсолютно здоровые и нормальные (если у нас в генетической базе нет чужих и хищников, конечно же). Весь процесс беременности под контролем самого господина врача. Вроде все четко, но я не проникся.

– Расстроилась? – я был бодрым за нас обоих.

– А ты? – шепнула Наташа. Она у меня эмоциональная и впечатлительная, вот и сейчас кусала губы, давя всхлипы.

– Я нет, – протянул ее к себе, смахивая губами слезы. – У меня есть любимая жена и дочка. Что мне еще нужно?

Здесь я немного лукавил. Мы с Наташкой не бредили вторым ребенком, но планировали. Мне всегда хотелось иметь сына. Думал, первенцем будет, но родилась солнышко Ева. Сейчас ей три года, хорошая разница, чтобы братика получить. Не вышло.

– Может, эко, Ром? – спросила с сомнением.

– Я против. Зачем? Получится – получится, нет и нет.

У нас и с Евой получилось далеко не сразу, и легкой беременность не была. Да, второго ребенка больше желал я, но подвергать жену лишнему стрессу не хочу. Вот отец искренне бы расстроился, он внука очень ждал, но умер раньше.

Полгода как похоронили. Ну, у нас осталось тридцать процентов, чтобы обрадовать его хотя бы в душе.

– Ром, – Наташа вжалась в меня буквально, влажным от слез лицом в шею уткнулась, – так странно чувствовать себя не способной родить мужу...

– Эй! – я отстранился, чтобы в глаза ее посмотреть: большие, темные, с искрой дерзости и веселья. – Это разве Наталья Демьянова передо мной? Ты своим подписчикам говоришь, что женщина больше, чем яйцеклетка и посудомойка, нет?

Наташка у меня журналист-филолог по образованию, даже в телеке работала, но в декрете в онлайн ушла. Блог вела, с подругами онлайн-школу открыли. И неплохо зарабатывали, кстати.

– Хорошо, что я тебя не показываю, – она шутливо ткнула мне под ребра. – Своим сарказмом всех подписчиков мне распугаешь.

– Да ладно, женщины любят красивых засранцев.

– Кто тебе сказал, что ты красивый? – натурально удивилась.

– Ты ночью, – и повел к своей машине. – Я отвезу тебя.

Вечером хотел приехать пораньше, но на работе закрутился, даже перекусить толком не удалось. Хорошо, что секретарша позаботилась обо мне, как вернулся в офис бутербродов и кофе принесла.

– Тань, иди домой, поздно уже.

Я бы тоже пошел, но мне закончить с бюджетом нужно, финансисты подпись мою ждали.

– Я останусь, – скромно улыбнулась она. – Вдруг еще понадобится.

– Тогда закажи цветы, – я задумался. У нас май, значит. – Пусть по-быстрому ирисы привезут.

– Конечно, – кивнула Татьяна и вышла.

Если выгребу не в ночи, заеду в кондитерскую и куплю любимый малиновый тарт для жены. Порадовать ее хотелось. Мы вроде на позитиве тему с беременностью оставили, но у женщин, какими бы современными они ни были, свои заморочки. Они с молоком матери и напутствиями бабской родни впитали, что если мужик хочет, то нужно родить. Возможно, если бы я так не обольстился последней задержкой, Наташка переживала бы не так сильно. А я... Конечно, я лукавил, заявляя, что совсем не расстроился. Как и большинство мужиков мне хотелось сына. Фамилию свою оставить, в футбол гонять, на рыбалку ездить. Я редко (практически никогда) выбирался поудить на реку, если честно, но был бы пацан! Ух, тогда! Это бравада, естественно. Может, все было бы по-другому, но теперь я не узнаю. Скорее всего. Тяжело вздохнул и по лицу ладонями прошелся. Огорчился, да, но об эко думать не хочу. Наташа обычную беременность тяжело переносила, а такую... Нет, не дай бог что не так пойдет. Я безмерно был бы благодарен богу за мальчика с ее жгучими глазами и бешеным упорством, но не ценой здоровья жены.

У меня есть дочь, Евочка, она фору даст любому парню!

Я поднялся, спину размял, задница квадратная уже, ехать домой нужно, но вместо этого подошел к окнам: жалюзи отъехали, открывая суматошный поздний вечер. Яркие огни впивались в лицо, речные теплоходы сновали туда-сюда, я не чувствовал, но знал: там пахло цветами, сладкими кренделями, кабинки с которыми как грибы нарисовались, стоило потеплеть. Кому морем, кому миром, как говорил Мандельштам. Сейчас казалось, что жизнь проходит, а мы в офисе просиживаем большую ее часть. Может взять своих девчонок и в отпуск махнуть? На месяц. И обязательно с полным гаджет-детоксом. Может, в интимной обстановке полного релакса наши тридцать процентов станут соточкой?

Рабочий телефон разорвал нарисованную в голове утопию. Эх, кто ж меня отпустит.

– Что там?

– Роман Андреевич, с ресепшен внизу звонят. Говорят, к вам гость.

Я нахмурился. Все гости ко мне записывались на прием, причем очень сильно заранее.

– Кто?

– Некая Юлия Лазарева.

Лазарева... На мгновение задумался. Юля, что ли?! Удивительно. Я ее сколько, лет семь не видел? Мы встречались когда-то. Потом она сама порвала со мной. Неожиданно было, с учетом серьезности моих намерений, но я не пытался

вернуть ее. Мне было двадцать восемь и держать возле себя девушку, которая не хочет, да ради бога!

– Пусть поднимается, – согласился принять. Даже представить не мог, с чем она пожаловала, но любопытно.

Пока ждал, попытался вспомнить, какой Юля была. Блондинка с пушистыми кудрями, невысокая, тонкая. А смотрела так... Словно только я один мог ее спасти.

Мы познакомились случайно: я выезжал, а она буквально упала мне под колеса. Глаза испуганные, широко распахнутые. Я предложил подвезти миниатюрную блондинку, потом ужин, утром звонок и робкое «в щиколотку колит» и закрутилось. Юля была спокойной, тихой, семейной. С ней достаточно легко было. Я даже с родителями познакомил ее: она понравилась отцу, мама смирилась. Мама ведь! А папа, наоборот, считал, что мне пора остепениться. Мне тоже казалось, что Юля станет хорошей матерью и верной женой. Мне нужна была как раз такая. Без вулканов страстей, но и без истерик с капризами. Таких слишком много было в бурную молодость. Но Юля неожиданно порвала со мной, а через месяц я встретил Наташу. Я улыбнулся мою Наташку. Непростую, совсем не тихую, наоборот, яркую и страстную.

– Привет, Рома, – услышал и головой дернул в сторону двери. Задумался.

– Привет, – произнес медленно, оценивая старую знакомую. Правду говорят: маленькая собачка до старости щенок. Кудряшек уже не было, но в остальном Юля не сильно изме-

нилась. Такая же стройная и привлекательная. – Не ожидал увидеть тебя. – Я знаком предложил ей присесть на диван, сам в кресло напротив опустился. – Чем обязан?

– Ром, прости меня, – она нервно дергала ремешок сумочки, – я не должна была являться... Я обещала, но мне нужна помощь...

Я вообще ничего не понимал. Кому и что обещала-то?

– Юль, конкретней?

Она порылась в сумке и достала телефон, затем передо мной положила:

– Листай...

– Кто это? – спросил ровно, а у самого дыхание сперло. Горло спазм прошел. Мальчик. Лет шести. Светленький, сероглазый, на меня в детстве похожий. У меня руки задрожали, когда рассмотрел в уголке глаза крохотную родинку: такая у меня и Темыча, брата младшего, была, от отца досталась. – Юля, кто это?! – нервно воскликнул. Мне нужен ответ! Вразумительный и четкий!

– Это Ваня. Ему шесть... – и глаза на меня подняла, беззащитным взглядом по лицу прошла. – Наш сын, Рома.

Что?! Что-о-о! У меня есть сын?! Но как... Черт! Неужели она ушла от меня беременной?!

– Юля, блядь, как так-то?! Как?! – вскочил, взъерошив волосы.

– Прости, Рома, прости... – молила она, едва не плача. – Я бы не пришла. Не стала лезть в твою жизнь, но у меня

проблемы с работой, мама умерла и... Мне просто не на что сына содержать! Прости.

Я напряженно мерил шагами комнату и думал. Думал и считал деревянные квадраты на полу. Черт!

– Ты почему скрыла? Зачем ушла вообще?!

Я не понимал. Реально не понимал!

– Твоей матери я не нравилась. Ты и сам знаешь. Она сказала, что жизни мне не даст, если не отстану, денег дала... Много. И я взяла, – Юлия голову покорно опустила. Ка-ялась. – А когда узнала, что беременна, у тебя другая жизнь началась. Не стала лезть. И так больно сделала тебе.

– А сейчас мне приятно, что ли?! – взревел я. – Я как должен отреагировать, по-твоему?!

– Ром, я ни на что не претендую, афишировать не собираюсь. У тебя ведь семья...

– Ты должна была рассказать! – жестко парировал. – А мама...

Во мне разыгралась такая ярость! Да какого черта она влезла в мою жизнь! Как отец вообще позволил такое?! Он ведь всегда мог держать ее капризную натуру в узде. Я взглянул на растерянную Юлию: она сама отчего послушалась? Думала, что не смогу ее и ребенка защитить? Не уверена в моих чувствах была? Да я...

Хм. Я остановил поток мыслей. А так ли она не права? Я ведь Наташу через месяц встретил, прикипел к ней так, что не оторвать. Это совсем другого уровня чувство. С Юлей все

не так было. Жену я любил. Очень. Но если бы тогда узнал о беременности бывшей девушки, кто знает, как сложилась бы моя жизнь. Возможно, не было бы Наташи. Солнышко Евы... Ну нет! Это сейчас даже представить сложно, да и ни к чему. Время вспять не идет.

– Только не говори матери! – взмолилась Юля, просяще в глаза заглядывая. – Не хочу с Марией Алексеевной воевать. У меня ведь сын. У тебя дочь, жена. Никто не узнает.

– Нет, Наташа должна знать.

Наверное. Это ведь мой сын. Но не сразу. Мне самому нужно определиться, что чувствую и как к этому отношусь. С мамой тоже нужно решить. Такие поступки на тормозах спускать нельзя!

В кармане брюк телефон завибрировал. Достал его долго смотрел на снимок любимой. Пока мобильный не затих, успокаиваясь. Позже перезвоню. Сейчас мысли совсем о другом. Ими с ней пока делиться не готов. С Юлей решить нужно. И с мальчиком тоже...

Глава 1

Полгода спустя

Наташа

– У тебя во сколько самолет? – я одновременно готовила завтрак, собирала чемодан мужа (который вчера обещал собрать сам) и смотрела, чтобы дочка не измазала волосы медом. – Ева-аа! – не уследила... – Нам выходить через полчаса!

– Моя папа отвесёт, – шкодливо улыбалась дочка. Ну конечно, с ним все можно, это мама вечно ругает и одергивает!

– Отвезу-отвезу, – Рома чмокнул ее в русую макушку, застегивая часы, затем меня обнял, поцеловал, прижался крепко, мимолетно, но с такой горячей тоской. – Буду скучать...

– Ром, ну когда вы там решите с покупкой? Полгода мотаешься в Питер и все никак. – Раньше он тоже бывал в командировках, но не каждый месяц, да еще и на неделю, а то и больше!

– Скоро, Наташ, – он с забытой пронзительностью в глаза мне посмотрел. Словно преодолевал что-то. Очередное препятствие брал. – Скоро там решится все.

Возле двери поцеловала обоих. Взгрустнула немного: Ро-

ма к выходным не приедет, а мы хотели семейный поход в планетарий устроить. Сначала думала вдвоем с Евой пойти, но лучше дождемся нашего занятого папу. Еще мама в гости звала... У меня с отчимом нормальные отношения: взрослой была, когда они поженились, но без Ромы на семейные сборы не очень любила ездить.

– Мам, ты меня забеешь? – у двери заскулила Ева. Полгода в садик ходим и каждое утро один вопрос...

– Конечно, заберу. Ну как я могу не забрать такую булочку! – и защекотала через куртку.

– Люблю тебя, – муж легко поцеловал меня в губы. – Побежали на перегонки, понка! – крикнул Еве.

Они еще минут десять носились по двору, пока водитель тактично не предупредил, что так и опоздать можно. Я поднялась наверх, в свою студию, место съемки критически осмотрела: Рома мне свет профессионально настроил, не зря управлял медиа-холдингом, но я поменяла местами кресло и стол, добавила деталей, чтобы картинка интересней была. Ну и свет заново выставила. А что делать! Перфекционист до конца!

– Так, – я пробежался по брифу, который вчера полночи писала. Камеру уже включила, когда живот резко потянуло. – Блин.

Месячные пошли. Будет, что отметить сегодня с подружками. Я с силой хлопнула крышкой унитаза, села и уронила лицо в ладони. Не то чтобы я надеялась, даже Ромке о

недельной задержке не сказала (чтобы не огорчать, если ложная тревога), но что-то внутри трепыхнулось навстречу возможной удаче. А вдруг случилось! Мы ведь так любили друг друга, почему же его семя во мне росток оставлять не хотелось? Ева – дар, наше солнышко, так благодарна небу за нее. Но второй раз нас благословить не хотели...

Я поднялась, слезы вытерла и умылась холодной водой. Нужно было отпустить желание родить второго в свободное плавание, но я не смогла. Полгода с врачами разговаривала о возможностях эко, процентах и вариантах. Я не созрела пока, но хотела все же обсудить это с мужем. Он категорично отринул идею, а я задумалась. Скорее всего, это наша единственная надежда, и если мы хотим ее использовать, нужно торопиться.

Я подняла глаза, на свое отражение взглянула, и такая обида накатила! Здоровая красивая девка с тургеневским румянец, цветущая и молодая – что такое тридцать лет! Почему мои яичники устроили забастовку? Я не понимала. Возможно, они еще одумаются. А если нет, поможем им. Если и с эко не выйдет, значит, не судьба. Тогда смирюсь. Главное, Рому уговорить попробовать, он за меня переживал сильно. Сейчас он отчего-то намного проще относился к нашим неудачам в решении демографического кризиса. Я бы могла подумать, что разочаровался во мне, но слишком уж рьяно брался за супружеский долг. Ромка работать стал намного больше, переключился, видимо. Устал ждать манны небес-

ной... Как вернется, попробую заманить еще раз в клинику и послушать об искусственном оплодотворении более детально.

Весь день я записывала курс по визуалу. Продажи на него уже открыли, и мы с командой готовили много интересного. Нужно еще к прямому эфиру с психологом подготовиться. В эту пятницу у нас была «больная» для многих женщин тема: как донести до мужа и семьи, что в интернете можно заработать, что вести социальные сети не блажь, а хороший толчок к приличному доходу. Что мама не «тупо залипает в телефоне», а работает. К сожалению, многие до сих пор уверены, что работа – это только с девять до шести на дядю, все остальное от лукавого.

Вечером ко мне приехали подруги с детьми. Олеся с дочкой и Мила с двумя мальчишками. Наши мужья по вторникам играли в футбол, объединяясь в любительскую команду. Ну или в зале грушу дубасили. Стресс так снимали и сидячий образ жизни разбавляли. А мы с девчонками встречались и планы на неделю обсуждали. Дети при деле и нам легко.

– Что у нас с рекламой? – я достала бутылку вина и бокалы. Белое, сухое, терпкое. В самый раз на сегодня.

– Ты все, больше не отчищаешься? – спросила Мила.

– Не-а, – и рукой махнула. Толку?

– А ты сама как? – Олеся, убедившись, что дети не убивают друг друга (у нас постоянно девочки против мальчиков),

присела и залпом выпила целый бокал.

– Не знаю, нормально. Просто принято, что детей должно быть двое. Чтобы эгоистами не выросли, – процитировал свою бабушку.

– Ну, ты же не выросла, – веско заметила Мила.

– Рома мальчика хотел. Его отец, царствие небесное, после рождения Евы тост поднял, что девочка – это хорошо, но за мальчишкой идти обязательно нужно.

– А ты сама хочешь еще детей?

Я задумалась. Хотела ли я? Да, все хотят двоих детей, но, вспоминая, как с Евой ночей не спала... Ей три с половиной, легче стало и, признаться, пожить без пеленок, распашонок, колик – супер! Но... Знать, что ты не способна подарить любимому мужу желанного ребенка, больно. В народе это называли – неполноценная женщина. Бред, конечно, но червячок грыз. Может, в данный конкретный момент я бы еще немного подождала с пополнением, но через год или два точно захочу еще одну роднулечку в семью. Вот только у меня часики тикали. Нельзя тянуть. С подругами я, конечно, изображала легкость: мол, нет и нет, но все было сложнее. Во мне тоже жили чисто женские установки и инстинкты.

– Скажу, как Ромка говорит: получится – получится, нет так нет.

Не хочу жалости, даже от близких.

– Он, кстати, где?

– В Питер улетел. Они там местный канал купить хотят.

Уже полгода решает там.

– Значит, наши сегодня без нападающего.

Мы с девчонками учились вместе, журналистикой мечтали заниматься, пробовали себя в разных сферах, а потом объединились и создали проект «Vera school». Сначала это был просто блог, теперь онлайн-школа маркетинга: у нас учились удаленным профессиям с нуля. Я была лицом проекта и отвечала за креатив. Олеся занималась всеми организационными вопросами. Мила разбиралась с финансами.

Мужья наши не то чтобы сдружились, но иногда вместе отдыхали. От нас. Лучше пусть тупят мужиками, чем ищут расслабления в женской компании.

– Ты что делаешь? – спросила, заметив, что Олеся погрузилась в планшет.

– На комментарии отвечаю под последним эфиром.

– Я вчера начала, но их столько было, а у меня бриф так туго шел. Не успела.

У нас был администратор для общения с подписчиками и чат-бот, но на комментарии я обычно сама отвечала. Во-первых, интересно пообщаться со своими подписчиками. Во-вторых, это создавало теплоту, доверие, ламповость. Это база и основа позитивного образа.

– Муж хочет, чтобы я была тонкой и звонкой, – зачиталась вслух Олеся, – все успевала, да еще и работала, но не верит, что это возможно в интернете, если ты не айтишник.

– Все мужчины хотят видеть рядом красивую и ухожен-

ную женщину, — начала Мила.

— Погоди, я записываю, — проговорила Олеся.

— Но не все готовы вкладываться...

— Большинство готово вкладывать в женщину исключи-
тельно член, — закончила я.

— Блин, Наташ, я ж записывала!

Мы рассмеялась, а потом Ева на глаза показалась и выда-
ла:

— Мама, а сто такое цлен?

Черт! Почему дети из всего диалога интересовались толь-
ко самым запретным?!

— Дочь, это твой папа, я, ты — мы все члены нашей семьи.

— А Дима с Сиёжей тоже члены?

— Ага, конечно.

— Дима цлен! — услышала крик девчонок из игровой.

— Чувствую, нас всех ждет серьезный разговор о воспита-
нии мелких.

— Выпьем за это! — мы чокнулись, пригубили вина и при-
нялись расписывать неделю. Вроде не плотненько получа-
лось. Ева такая мамина и папина. После садика домой при-
езжали, и она буквально висла на мне или Роме. Но его-то
нет, значит, достанется только мне, вечерами плодотворно
не поработать. М-да.

Утром мы уже выбегали из дома, в садик опаздывали. Я
свой мерседес выгнала из гаража, Еву пристегнула, когда ря-
дом остановилась машина.

– Демьянова Наталья? – поинтересовался курьер.

– Да, здравствуйте.

– Для вас пакет, распишитесь.

Я удивилась, но электронную подпись нарисовала. Обычный желтый пакет, перемотанный клейкой лентой с логотипом «Dostavista». Я вскрыла его: внутри были карта от номера в отеле и маленькая милая открытка:

Жду тебя сегодня. Люблю

Я улыбнулась. Рома. Значит, он не в командировку уехал, а романтик решил устроить! Мы оба слишком много работали в последнее время и побыть вместе вне спальни или без Евы получалось редко. Значит, спрашивал о планах на неделю и загруженности со смыслом...

Я снова посмотрела на подпись: торопился муж, даже подписал не сам, но диктовал точно он. Рома всегда подписывался просто: люблю.

– Ева, – я села в машину, – сегодня вместо садика к бабе Лене поедem.

– Уля!

Глава 2

Наташа

Я привезла Еву к бабушке. Мама с отчимом переехали в Красногорск два года назад. Устали от суеты большой Москвы. Огромный дом с не менее внушительным участком. Мама всегда любила в земле копать, сейчас у нее полная свобода!

Мне было двадцать, когда она ответила на симпатию Сергея Олышанского. Со смерти папы уже больше семи лет прошло, и я не возражала, что у нее появился поклонник. Тем более такой, и я не про деньги, хотя они были в достатке – Сергей Олегович строительной фирмой владел. Он полюбил и сделал предложение не юной молодке, а зрелой женщине со взрослой дочерью. Мама главным бухгалтером в «Строй-Навэк» была, ну там и закрутилось. Совет да любовь, как говорится. Она к мужу переехала, а я осталась в отцовской квартире в Хамовниках.

– Мам, не против нянькой подработать пару дней? – я сделала самые невинные глаза. – Меня муж на свидание пригласил.

– Ну раз муж... – она подхватила Еву. – Езжай. Мы с Сережей разберемся. Справимся с этой пигалицей.

– Спасибо, мам, – я чмокнула ее в щеку, Ева уже тереби-

ла усы мейн-куну Гришке и на меня внимания не обращала, я этим воспользовалась и побежала к машине. На выезде столкнулась с отчимом и Глебом, его сыном. Сергей Олегович ему передал бизнес. Он, конечно, мужчина энергичный, но как никак уже семьдесят один, пора на заслуженный отдых.

– Здравствуйте, – улыбнулась я. С отчимом у меня хорошие отношения. С его сыном тоже. Почти. Был между нами инцидент. Много лет прошло, вроде не актуально уже, но осадочек остался.

– Привет, Наташа, – Глеб меня приобнял и в щеку поцеловал. Если получалось, я избегала физического контакта, но иногда не выходило. – Хорошо выглядишь. Как дела? Заехала бы в гости хоть. Таисия спрашивала о тебе.

Мы с его женой неплохо общались, но встречались в основном на нейтральной территории. А с Глебом даже теоретическая возможность остаться наедине отсекалась превентивно. Я была молоденькой и доверчивой, а он любил распускать руки. Это было единожды и больше не повторялось, но его взгляды до сих пор вызывали чувство брезгливости.

– Все хорошо, – бросила, садясь в машину. – Я позвоню Таисии. Пока.

Через полтора часа я приехала в «Moscow County Club». С ключом меня без проблем пропустили на территорию, а в номер я поднялась без помощи администратора. Она регистрировала новых постояльцев, а мне поскорее хотелось

увидеть мужа.

Не знаю, на что я рассчитывала, но не на это. Большой, безусловно симпатичный номер, но пустой и одинокий. Где же Рома? Я вышла на балкон и осмотрела зеленые поля, на которых постояльцы играли в гольф, темное озеро в стороне и полуголые березы в обнимку с пихтами и елями. Холодно, но ясно. В воздухе аромат вековых лесов смешался с запахом прелых листьев и бани. Для ноября отличная погода. Я рада, что мы проведем здесь несколько дней. Отдохнем и обсудим наболевшее. Уверена, Рома тоже думал над нашей проблемой, только не показывал, замкнулся немного.

На ресепшен до сих пор топтались люди, и я не стала ждать, решила прогуляться. Вернусь и узнаю, где Демьянов прятался.

Я пошла вдоль аллеи с высокими соснами, курс на озеро держала. Если в нем можно рыбачить – Рома будет там. В нем иногда просыпалась страсть к рыбалке. Редко, правда, но удочек в гараже немерено!

Дорога шла плавным каскадом и в какой-то момент я оказалась наверху, а удивительно мирное озеро лежало у моих ног. Я много, где была, видела такие места, что любая фантазия меркла, но по-настоящему любила только нашу природу. Наверное, потому что это родное. Дом. Огромный, разный, несовершенный, но любимый.

– Пасуй сюда! – услышала и обернулась. Прошла метров пятьдесят и вниз посмотрела. Небольшое игровое поле пря-

талось в тени. Рома в термобелье и шортах играл в футбол с каким-то мальчиком. Разгоряченный, азартный, красивый. Мне нестерпимо захотелось прижаться к широкой, влажной от пота спине. Меня всегда будоражил и возбуждал его запах. Не тот, которым пах, надевая строгие костюмы, а первобытный и дикий, его собственный. Запах мужчины.

– Пап, смотри какой удар!

Пап? Я осмотрелась даже – они были вдвоем, и я равным счетом не понимала, где отец этого мальчика.

– Ты точно будешь чемпионом! – крикнул Рома. И сделал это так... Восторженно и одновременно нежно. Я сглотнула вязкую слюну, но тревога уже расплзалась по телу. И душе. – Иди сюда!

Мальчик побежал и через мгновение мой муж легко подхватил его на руки, обнял крепко.

– Ну и скорость у тебя, сын! – восхитился, а я, кажется, пропала. Это бред какой-то! У нас один ребенок – Ева! Судьба жестко врезала мне под дых. – Давай еще, попробуй пробить. – Рома отпустил его, стал на ворота... а потом я увидела женщину. Невысокая изящная блондинка. Она положила ладони на грудь моего мужа! Говорила тихо, но так улыбалась... Затем обняла за шею и к губам потянулась. На этот раз судьба с размаху вlepила мне унижительную оплеуху. Большую, смертельную. Моего любимого идеального мужа целовала другая женщина.

– Сука... Ублюдок... – во мне зрела обида, но гнев при-

шел первым. И непонимание. Как? Почему? За что? Рома не мог! Просто не мог! Но что тогда я вижу?!

– Да? – на звонок ответила машинально – мысли мои далеко, руки дрожали, но взволнованный голос матери привел в чувства. – Ева?

– Доченька, у нас чп. Евушку уложила пораньше, вяленькая она стала, а когда проснулась – на горло пожаловалась. Мы температуру измерили, высокая. Час сбивали, а она растет. Скорую вызвали.

– Сколько?

– Сорок один и два. Возвращайтесь, Наташечка, волнуюсь я.

– Конечно, – хрипло проговорила, затем уверенней: – Конечно. Еду уже!

Я вернулась к тому месту, где Рома с «семьей» миловался, но их уже не было. Я набрала его: я должна убедиться! Если у него вторая семья, то лишу его первой! Хотя какая там первая. Судя по возрасту мальчика, это мы с Евой побочное явление.

Абонент сбросил вызов, а через мгновение прилетело сообщение:

Сейчас не могу говорить. Перезвоню. Люблю

– Предатель...

Мы с Евой ждем, а он тут... Руками сжала шершавый

парапет, царапая пальцы. Рома. Мой любимый муж. Нереальный мужчина. Идеальный в своей не идеальности. Единственный для меня... У него ребенок. Ребенок. Ребенок. Сын. Не от меня. От другой женщины. Женщины, с которой он изменял мне. Я ведь жена. Не она. Или как? Я ничего не понимала, поэтому заорала во все горло. Мой мир рухнул.

Глава 3

Роман

– Сколько ты тянуть будешь? Полгода прошло.

Я поднял тяжелый взгляд на брата. Артем был младше на пять лет, но это не мешало нам быть лучшими друзьями. Я доверял ему, поэтому поделился свалившимся на меня неожиданным отцовством. Брат был в таком же шоке, но если я хотел решить вопрос с наименьшими потерями, то его раздражало мое вранье жене. Он хорошо знал Наташу. Они учились вместе. Ему не нравилось, что я лгу ей. Но мне пришлось. А еще не нравилось, что собираюсь навязать ей сына от другой женщины. Но как иначе? Он частичка меня, такая же, как Ева. Я не мог выбирать между своими детьми! Но и жену терять не хотел. Поэтому тянул. Боялся. Очень боялся.

– Наташа должна знать, – продолжал Артем. – Нужно было рассказать ей сразу. Эти месяцы тебе дорого встанут.

– Я знаю! – не выдержал, психанул. – Ваня мой сын! Я не хочу отказываться от него, но хрен знает, как Наташе рассказать.

– Черт, Ромыч, он родился до вашей свадьбы. Ты не нагулял его. Ты просто не знал! Пока ты виноват только в том, что тянешь кота за яйца.

Не только. Уже нет. Я отвел глаза. Все ни черта не просто.

– Или ты спишь с этой Юлей? – он острым взглядом в меня впился. – Ты что, изменяешь Наташке?

– Я тебе что, мальчик маленький? Отчет дать должен?

Это только мое дело. Что было, то было. Нет у нас с Юлей отношений и точка. Даже разговоров на эту тему быть не могло.

– Ну пиздец! – выругался Артем.

– Может быть кофе и десерт? – к нам подошел официант. На о моем сыне мы разговаривали исключительно в местах, где ни одно любопытное ухо не услышит. «Goodman» подходил идеально: вкусный обед и приватный разговор.

– Водки, – сурово бросил я. У меня такой звездац в жизни, что напиться и забыться не помешает.

– Будет сделано, – вежливо откланялся официант.

– Ты хоть уверен, что это твой ребенок? – сухо поинтересовался Артем.

– Да.

– Ты мне уже не первый месяц так отвечаешь, но ты днк-тест сделал?

Блядь. Ну что за неугомонный братец у меня! Я достал мобильный показал ему наши с сыном совместные снимки: запретные, в облаке за семью печатями хранившиеся.

– М-да, – проговорил медленно. – Все ясно.

Мы с братом были похожи, все в отца. Ванька был нашей маленькой копией. Какие еще сомнения? В своем отцовстве уверен на сто процентов, но тест, конечно, сделаю, чтобы не

усыновлять, а официально установить, что мы отец и сын и получить документы. И опеку.

– Как ты себе представляешь вашу жизнь впятером?

Я посмотрел на него как на идиота. Хотя почему как?

– Не будет никакой жизни впятером. Я хочу получить полную опеку над Ваней и забрать его к нам с Наташей домой. Не сразу, конечно. Ее подготовить нужно...

– Ты серьезно?! – едко умилился Артем. – Юля – мать, думаешь, она отдаст ребенка и беспокоить вас больше не будет?

– Ей придется. Наташа не примет возле меня левую бабу. Да я и сам не хочу.

Нет, Юля должна исчезнуть из нашей жизни. Во избежание, как говорится.

– Ваню бабушка воспитывала. Юля говорит, что работала много. Она умерла, и он теперь с утра до ночи в садике. Ты знаешь, он так быстро ко мне привязался, легко принял... Я оставляю за ней право видеть его раз в месяц.

– И она согласится? – скептически вздернул бровь Артем.

– Она не против. У нее мечта рисовать зеленые холмы в Новой Зеландии, прикинь? Я готов оплатить ей безбедную жизнь там. Надеюсь, в этот приезд порешать с ней.

– Опять в Питер?

– Нет, в этот раз они в Москву приедут.

Артем глаза округлил. Да, я рисковал, но Ванька хотел Мавзолей посмотреть. Я обещал ему. Ему и семи нет, а он ис-

торией так живо интересовался! Я бы хотел пойти с ним, показать историческую Москву, но чревато. Нельзя допустить, чтобы Наташа вот так узнала о моей тайне. Отправляю вместе с матерью. Обычно я забирал их из дома и вез в гостиницу на берегу Финского залива. Жить в одном доме с Юлей как-то неправильно, хотя бывал у них однажды. Сын комнату свою показал, игрушки, тогда я понял насколько остро им необходимы деньги. Тогда я... Я тряхнул головой. Не нужно об этом.

– Мы за городом будем, в «Кантри клубе» в Нахабино.

Наташа ничего не подозревала, но уже начала обращать внимание на продолжительность и периодичность моих командировок и высказывать недовольство. Пора заканчивать с этим. Но сначала объявить, что снова уезжаю...

– Ты куда? – я лениво потянулся в постели, стараясь поймать ускользающий длинный локон жены.

– Мне завтра курс записывать, а я бриф не докрутила. Пойду, посижу немного.

– Наташ, я завтра в командировку...

– Опять?! – резко обернулась, хлестнув волосами по груди.

– Наташ, думаешь, хочу от тебя уезжать?

Она громко вздохнула и порывисто потянулась за смятой сорочкой, волосы на плечо перебросила, открывая гладкую линию спины. Я дотянулся, пальцем провел по золотистой коже, грудь поймать попытался...

– Ром, я так полночи проsiжу. Чемодан собрать нужно...
– запротестовала она, но я уже потянул на подушки, устраиваясь между ног. Мне было тридцать пять и женщин у меня было немало. Разных. Красивых и сексуальных, но ни одну я не хотел так, как эту. Это стопроцентное попадание на уровне физической совместимости. Я прихватил острый сок, дождался судорожно вздоха и руку между ног запустил – мокрая.

– Я сам соберу, – ласкать начал, губами вниз спускаясь.

– Не хочу, чтобы ты уезжал... – сладко выдохнула, когда языком пощекотал нежные складки. Навстречу мне поддалась, бедрами подмахивала, когда облизывал клитор и брал ее пальцами. Шесть лет женаты, и я ни разу не пожалел, что именно она стала моей спутницей жизни. Наташа не милая, не уступчивая девочка, которая схавает все, что запихнешь. Она не та самая – удобная жена, которую я хотел для себя по молодости лет. И язык у нее с колючками и характер показывала только в путь, но я рад, что женился именно на ней. Я любил жену и дочь, поэтому необходимо сделать все, чтобы минимизировать стресс и потери. Выйдет ли? Сомневаюсь. Сейчас мы подошли к черте, когда по-прежнему уже не будет. Главное, не потерять их. О сыне расскажу, но о моей ошибке Наташа не должна узнать никогда...

Утром я отвез дочку в садик, но в аэропорт не поехал.

– Антон, правь в офис. У меня дела еще.

– Подождать и в аэропорт? – глянул на меня в зеркало

заднего вида.

– Нет. Я сам.

Спустился на парковку, чемодан бросил в багажник дежурного внедорожника и поехал встречать Юлю с Ваней на Ленинградский вокзал. Они на сапсане приедут. Нравились Ване поезда, а самолетов побаивался. Зато Ева у меня страшная. Этой все нипочем!

– Привет, папа! – Ваня бежал ко мне, а я опасливо оглядывался, боясь встретить знакомых. Трусливо, но факт. Эти полгода лжи очень вымотали меня, но я до сих не знал, как начать разговор с Наташей. Если бы сразу все рассказал... Было бы тяжело, но не так, как сейчас.

– Привет, чемпион!

– Здравствуй, Рома, – Юля скромно улыбнулась и потянулась с поцелуем. Я дернулся, и ее губы едва мазнули по щеке. Нахрена лезть целоваться, да еще и на виду у всех! Я и так на взводе, еще эти нежности.

Выехав на Ленинградский проспект, прибавил скорость и немного расслабился.

– Пап, а мы пойдем в Мавзолей?

– Конечно. Я на среду взял билеты.

– А это через сколько? – задумчиво нахмурился Ваня.

– Сегодня понедельник, вот и считай.

– Понедельник, вторник, – тихо считал. – Через два дня!

– Молодец, – улыбнулся я, встречаясь с ним глазами. Сюда бы детское кресло, но на этой машине практически никогда

с дочкой не ездил. – Только вы вдвоем с мамой пойдете. Мне поработать нужно.

– Без тебя? – услышал робкий вопрос от Юли. Я встретился с ней глазами и предостерег взглядом. Что, собственно, ее удивляло?! Я женатый человек, и она прекрасно об этом знала. Придет время, и я буду открыто гулять со своими детьми и женой, но уж точно не с Юлей.

Мы приехали в гостиничный комплекс к обеду. Заселились в отдельный коттедж с тремя спальнями, перекусили. Дождь начался, поэтому мы с Ваней пошли в бассейн и баню не обошли стороной, естественно. Юля залипла в телефон. Я только рад. Сын очень быстро прикипел ко мне. Сначала это удивило, но со временем заметил, что мать не сильно баловала его вниманием. Вот он, как и многие дети, тянулся к тому, кому интересен. Ева, конечно, другая. Девочка. Папино солнышко и мамина радость. Бабушки ее обожали. Как и Темыч. Даже отчим Наташки, у которого трое внуков (все пацаны), души не чаял в мелкой проказнице. Ну и возраст у нее золотой: розовые щеки, русые кудри, молочная улыбка. Азартная и веселая девчонка. Звездочка.

– Ну что, пойдем в футбол поиграем? – предложил утром после завтрака. Мы проснулись позже обычного, зато распогодилось, можно размяться. Я пропустил игру с нашими мужиками, но с сыном наверстаю. Я с детства со спортом на «ты», а футбол вообще моя страсть. Вторая. Первая – моя женщина.

Когда уезжал, всегда особенно остро скучал по жене: где она, с кем, о чем думает? Когда у самого рыло в дерьме по самые уши, такие дурные мысли в голову лезли. Наташка у меня красивая, а я оставляю ее надолго одну. Я оглянулся на Юлю, которая засобиралась с нами: она получала от меня щедрые алименты и в себя вкладывала по полной. Шмотки, прическа, украшения – из медиума перешла в люкс. Если честно, я надеялся, что она нашла мужика и скоро помашет нам с Ваней ручкой. Цинично, но сегодня меня это устраивало. Юля неплохой человек, но как мать – так себе.

– Ну и скорость у тебя, сын! – гордо крикнул. В меня пошел. Это очень приятно. – Давай еще. Попробуй пробить. – Я стал на ворота, но заметил, что на поле Юля вышла. Она улыбалась. Ваня остановился возле мяча. Ну, не по матери же лупить!

– Какой у нас хороший мальчик, – нежно проговорила и ладони мне на грудь положила. – Спасибо, Рома, – неожиданно обняла и к губам прижалась. Языком внутрь скользнула. Блядь. С чего вдруг эти фокусы? То погладит, то прильнет, поцелует эти. Вроде четко объяснил, что больше никогда.

Я мягко отстранил ее, но в глаза посмотрел жестко. Мне не нужно, чтобы Ваня видел грубость от меня, но и нежности между мной и его матерью ничего хорошего детской фантазии не подскажут. Он должен будет принять Наташу, как мою жену. У него не должно быть диссонанса в голове обо мне и Юле.

– Не надо, – четко произнес, отходя от нее.

– Я просто хотела отблагодарить тебя, – и глаза такие искренние на меня подняла. – Рома, никто не узнает. Я тебя не выдам, ты же знаешь. Ты мужчина. Тебе нужно расслабляться регулярно. Я готова, если ты хочешь... – она не делала пошлых выпадов и кокетливых взглядов не посылала, наоборот, предлагала уверенно и доверительно.

– Все в порядке. Не волнуйся за меня, – не сдержал иронию. Конкурировать в сексе с моей Наташкой вряд ли кто-то способен. Тем более Юля.

Она обиделась. Мне почему-то стало стыдно. Вроде же от чистого сердца предложила обслужить чужого мужа. Вот как так? Юля несла дичь, а стыд испытывал я. Бля, и как у нее получалось это? Вызывать бесконтрольное чувство вины и долга перед ней.

– Пойдемте лучше перекусим, м? – смягчил отказ потрахаться.

Юля просияла. Обрадованная, что тон снова мирный, заулыбалась и Ваню позвала. Мы ушли с поля, и у меня зазвонил телефон.

Княжна Ростова...

Я записал так Наташу, когда узнал фамилию. Она тогда еще игриво бестолочью меня назвала, важно объявив, что ее книжная тетка была дочерью графа, а не князя. Но я не

стал исправлять. И да, «Войну и Мир» читал исключительно хрестоматийно.

Я сбросил вызов, просто не мог говорить с ней, когда рядом они. Она чувствовала меня, за семь лет знакомства знала, как облупленного. Я даже не понимал, как получилось так долго обманывать ее?

Занят. Перезвоню позже. Люблю

Написал быстро. Наверное, удалось, потому как уверен, что в отношении Вани все правильно делаю. А Юля... После первой поездки в Питер рассказать о сыне стало в разы сложнее. Болезненно трудно и страшно. Тогда я совершил огромную ошибку. Той ночью сорвался и предал жену...

Глава 4

Полгода назад. Санкт-Петербург

Роман

Я улетел в Питер через два дня после разговора с Юлей. Мне нужно было разобраться. Понять, что чувствую. Увидеть этого мальчика. Ваню. Неужели у меня есть сын? Ему шесть уже... Как же теперь стать ему отцом? Смогу ли? Кровь – не вода, но все же...

Дождливый майский день. Такси остановилось возле старой питерской семиэтажки с обшарпанным двором и запахом интеллигентной сырости. Я относился к культурной столице своей родины не без скепсиса. Серо, грязно и много курящих. Жену мою город очаровал давно и навсегда, я относился с прохладцей. Коренной москвич, что поделать.

Я поднялся на второй этаж и постучал в дверь. Юля сказала, что это квартира ее матери, но она умерла совсем недавно. Чтобы не удивлялся некоторому запустению. Я оглядел старый дверной косяк – такой одним ударом вынести можно.

– Привет, – Юля открыла практически сразу, пропуская меня внутрь. Тусклый коридор, из узких окон лилось невнятное марево из тумана и сырости, комнаты захламлены старой мебелью. – Ваня у себя.

Юля поправила длинный махровый халат, пояснив, что только из ванной, и распахнула дверь в небольшую детскую. Здесь, напротив, было много света и ярких пятен: большой цветной конструктор, кровать в форме машины, не новая, но приличная, взъерошенные длинноватые волосы и пытливые серые глаза. Моего сына. До сих пор осознать не могу.

– Ваня, иди сюда, – подозвала Юля. Мальчик поднялся с пола, бросая недостроенный замок, и осторожно приблизился. – Помнишь, я говорила, что скоро придет папа? Это он. Его зовут Роман Демьянов.

Я не прислушивался к ее словам, на ребенка смотрел. Понять хотел, что сердце мое говорило. Ваня, кажется, тоже не слышал мать. Ему интересны были не формальные фразы, а собственное впечатление. Взгляд пыливый и осторожный, а замечание не по годам взрослое:

– Раньше у меня не было папы.

– Теперь будет, – хрипло проговорил. Я не успел обдумать свои слова. В моменте они казались истинно верными. Чуть позже понял, что все намного сложнее. Что есть дорогие и любимые люди, которые, возможно, не примут мое решение с такой же искренней простотой, с которой я его дал. Но мальчик так настороженно замер, что я не знал, как можно было выразиться иначе. Разве я смогу теперь просто уйти и забыть о его существовании? Откупиться деньгами и жить по-старому. Нет, меня отец не так воспитывал.

– Можно поиграть с тобой? – попросил мягко. Не хотел

пугать ребенка чрезмерным напором, хотя очень стремился узнать все.

Ваня медленно кивнул, на пол сел и выжидаяще на меня взглянул. Я последовал его примеру.

Юля сказала, что Ваня любил собирать конструкторы, особенно машины в металлическом корпусе. Это уже серьезно! Я привез в подарок два набора: джип Врангеля «Лего» и посложнее. Мы просидели до вечера: голова к голове, вопросы по делу, практически не отвлекались, только на огромную двойную пиццу пепперони.

К вечеру Ваня расслабился окончательно и рассказывал про игрушки, садик и бабушку, которой, похоже, ему очень не хватало. Он уже успел узнать, что такое смерть. Я тоже. С отцом мы были близки: он, я и Темыч. Папа очень хотел внука. Может, он сейчас радовался за меня в ином мире?

– Тебе почитать? – спросил, когда Ваня из душа пришел. Он уже сам купался! Очень самостоятельный, не болтливый, но открытый.

– Угу, – несмело улыбнулся. – Мы с бабой ситали «Желтый туман», – и книгу мне протянул.

У Вани несколько шипящих западало, нужно к логопеду. Разберемся.

Он уснул после двух объемных глав. Я погасил свет и вышел из комнаты, потянулся, разминаясь, глазами Юлю нашел. Она тактично не вошла в наше знакомство, но, увидев меня, разволновалась. Все в том же халате, только волосы

высохли, легкими светлыми кудрями окружая лицо.

– Ну как? – спросила кротко, поднимаясь.

Я улыбнулся. Хороший парень, а я очень хотел сына. От Наташи хотел, но судьба распорядилась иначе. Получалось, что теперь у меня двое детей: Ева и Ваня. Я пока не знал, как с этим быть, как жизнь перестраивать, но отвернуться от мальчика уже не смогу. Только познакомились вроде, а он уже тянулся ко мне, робко и бессознательно, но искал тепло. Я знаю, у меня дочь есть, она в чем-то такая же.

– Вроде наладили контакт, – ответил я.

– Пойдем, что ли, кофе попьем? – предложила Юля. Мы устроились на тесной кухне. Она достала нарезку колбасы и сыра, вместо кофе – бутылка «Hennessy XO». Не слабо для нуждающейся в деньгах.

– Ты раньше любил этот коньяк, – смущенно проговорила и разлила по бокалам. Обычный совершенно, но вкус хороший. Этот коньяк я до сих пор любил.

– Расскажи про Ваню? – попросил, залпом опрокинув в себя порцию. Нужно немного ослабить эмоциональное давление.

– Я уехала в Италию, только спустя три месяца поняла, что беременна. Я была ошеломлена, вернулась. Мать велела рожать, – достаточно честно призналась Юля. То есть вариант «не рожать» тоже рассматривался. – Ваня родился здоровым и крепким. Шустрым, правда. В два года даже ногу сломал.

Не уследили, что ли. Почему-то это не понравилось мне,

хотя, по сути, никто ему: душевная привязка ведь не приходит так быстро, но цапнула мысль, что мой сын недосмотренным был.

– Он на дерево залезть пытался и упал, мама моя не успела, – начала оправдываться Юля. – Говорю же, шустрый.

Я скупно улыбнулся. Да, пацаны они такие.

– Ваня любит бегать, в мяч играть. С мальчишками по выходным целый день гоняет в футбол.

Я усмехнулся своим воспоминаниям. Какого-то он мне напоминает! Мы с Темычем такими же были. Я уже со старшими играл, а он, мелочь пузатая, буквально выгрыз место в нашей команде.

– Я думала не усидчивым вырастет, – пожаловалась Юля, – но нет. Может часами сидеть мастерить что-то, собирать конструктор, на планшете рисовать учиться. Правда, он старенький у нас.

Я пригубил еще коньяка. Задумчиво хмурясь, искоса разглядывая скромную кухню. То, что Ваня мой, сомнений нет. Слишком похож. Я пока не знал, что с этим делать, но помогать буду в любом случае.

– Тяжелее стало, когда мама умерла. Она очень помогала. Да что там, он с ней жил фактически.

– Почему не с тобой? – спросил мрачно.

– Я тогда совмещала учебу и работу, – опустила глаза Юля. – А мама только рада была Ване...

Она тяготилась материнством – щелкнуло неожиданно.

Только пока не разобрал: тогда или и сейчас тоже?

– Ваня очень хороший парень. Твоя мама хорошо его воспитала.

Юля бросила на меня тоскливый виноватый взгляд.

– Ты прав, – добавила тихо, – я не так много внимания уделяла ему. Прости... – и в руках непролитые слезы спрятала.

– Не надо, Юля, – я поднялся и к ней подсел, ладони убрал, заглядывая в мокрое лицо. – Все хорошо. Я не осуждаю тебя.

– Ты всегда был таким, – шепнула, мягко улыбаясь. – Настоящий мужчина, – и мечтательно глаза подняла. – Помнишь, как носился с моей ногой? Встречал и провожал...

– Помню, – проговорил, взглядом цепляясь за оголившееся стройное бедро. Коньяк немного ударил в голову, разгоняя кровь и жарким теплом согревая. Нет, я был трезв. Чтобы напиться мне гораздо больше нужно, но инстинкты обострились, что уж там.

Я поднялся и порывисто по лицу руками провел, сбрасывая хмельную дымку.

– Ване ты понравился, – Юля тоже встала. – Но я в этом даже не сомневалась, – с восторженным благоговением в глазах на меня смотрела.

– Спасибо тебе за него, – искренне поблагодарил, сжав хрупкие плечи, – но ты должна была раньше сказать. Столько потерянных лет.

Между мной и сыном, конечно, но мои слова странной недосказанностью повисли в воздухе. Юля подошла совсем близко, погладила меня по груди. Молчала, но так многозначительно... Потом обняла и в щеку поцеловала. Не по-родственному, слишком долго и влажно, а в глазах столько покорности и восхищения. Словно я рыцарь. Словно только я мог спасти ее...

– Тебе спасибо, – шепнула тихо, – что не отказал, – и к губам прильнула. Я инстинктивно прижал ее к себе. Податливое тело ударило по четким установкам и запретам, снося предохранители. Во мне смешались благодарность за исполнение мечты, эмоции от знакомства с сыном, ее уступчивость и воспоминания... Юля изогнулась так, чтобы к моим бедрам плотнее прижаться, затем рукою нырнула под пояс брюк. Я сквозь зубы выпустил воздух и толкнулся в теплую ладонь. Это казалось таким правильным. Быть с матерью своего ребенка...

Я подхватил Юлю под ягодицы и на широкий подоконник посадил. Рванул халат с плеча и сжал белую грудь. Она сама расстегнула ремень. Возбуждение затмило разум, и я совсем не думал о последствиях. Сдвинул полоску трусиков, погладил промежность – недостаточно мокрая, чтобы принять меня без боли. Я плюнул на пальцы, растер слюну по стволу и ринулся вперед.

Наверное, большинство мужчин объясняли неконтролируемый выброс тестостерона вне супружеской постели за-

тмением и величайшей ошибкой. Я, увы, не стал исключением. Огромный косяк, но это осознал позже. Когда дурман рассеялся. А пока...

Резкие толчки, смешанные чувства, болезненное облегчение. Юля не ползла на меня, не стонала, молча давала брать себя все с тем же проникновенным выражением глаз. Это отрезвило. Я привык видеть во взгляде женщины ответную страсть и безумие порока. Без масок и купюр, чтобы полностью и без остатка. И глаза... Глаза должны быть карие, а не голубые, а взгляд хмельным и дерзким. Черт! Я вышел из нее, сжал разбухшую головку и кончил в кулак. Черт. Черт. Черт!

Я осмотрел растрепанную, полуголую женщину, с которой только что изменил жене. Я изменил жене! Наташке своей! Блядь! Мой мобильный неожиданно ожил. Она... Все чувствует... Я не смог ответить. Не здесь. Не сейчас.

Еще сидим. Позвоню позже. Люблю

Написал сообщение, заправил рубашку, ремень застегнул.

– Юля, – я повернулся, – не знаю, что на меня нашло. Извини.

Сейчас нужно просить прощение совсем у другой женщины, но для меня немыслимо даже мысль допустить, что это выплывает.

– Я никому не скажу, Рома, – Юля поднялась, запахла

полы халата, выглядела так, словно бы ничего не произошло только что.

Правильно, нужно забыть, вычеркнуть этот эпизод из памяти, иначе вина съест, и Наташа догадается. Она слишком хорошо меня знала.

– Ты останешься? – спросила Юля.

Я думал переночевать в гостинице, чтобы завтра прийти, обсудить дальнейший план действий, но теперь хотел уехать. Обратно в Москву, в объятия любимой. Она исцелит меня, любовью поможет забыть мой позор.

– Нет. Я позвоню позже. Мы все решим.

Я ушел. Главное, нельзя потерять Наташу. Я ей не изменял. Точка.

Глава 5

Наташа

Я пулей прилетела в детскую больницу. Еву определили в стационар. У меня сердце разрывалось, и совсем не хотелось думать, каким ничтожным подлецом оказался ее отец. Изменник. Лжец. Фактический двоеженец!

– Наташа! – поднялась навстречу мама. Она была в больничной сорочке и халате, который давали на ночевку.

– Евуся, котик, – я обняла дочку. Девочка моя была такой тихой и вялой. И горячей. В тоненькой ручке капельница с физраствором. Что ж такое-то! Она никогда такой не была, даже если сильно болела!

– Ей укол сделали, вроде спадать температура начала, – шептала мама. – Сережа там документы заполняет...

– Мам, я останусь с ней. Так что делись формой, – попыталась улыбнуться, сглатывая противный ком.

– Конечно-конечно, – запричитала она. – А Роман где? Разве вы не вместе? Или он за вещами поехал?

Да, нужно же привести сумку с необходимым для меня и Евы. Незвестно, насколько мы здесь.

– Нет, мы не вместе.

Уже нет. Я даже матери не могла рассказать об увиденном. В своей голове уложить не получалось! А делиться... Нет,

эту боль я испытаю сама, а потом воздам сторицей.

– У вас же свидание было.

– Не было никакого романтика. Я ошиблась. Мой муж очень занятой человек.

Я смотрела на мать, ощущая, что глаза щипает, как в лихорадке, слезы наружу просятся – я ведь не железная. Мне больно и страшно. Как дальше жить? Я ведь люблю мужа. Даже сейчас люблю.

Слеза сорвалась, щеку похолодила. Мама нахмурилась подозрительно, а я к маленькой ладошке губами прижалась. Пусть лучше думает, что это исключительно волнение за дочь. Так и должно быть! Я не должна тратить время на мысли о человеке, который предавал меня в это самый момент. Мне нужно сосредоточиться на своем ребенке. Ева важнее всего.

– Кто у нас мама? – в палату вошел молодой мужчина с папкой в руках.

– Здравствуйте, – поцеловала Еву в лоб и поднялась, – я мама. Наталья Александровна Демьянова. Что с ней?

– Ямпольский. Детский отоларинголог, – он не смотрел на меня, только бумаги изучал. – Анализы пришли. Плохие, – поднял глаза.

– Все было хорошо с утра... – начала оправдываться. Сегодня я почувствовала себя плохой женой (ведь хорошим не изменяют. Наверное.), не хочу стать еще и ужасной матерью.

– У детей это быстро начинается. У девочки рыхлое горло.

Скажите, болеет часто: простуда, ангина, отиты?

– Бывает, – проговорила я. – Но обычно быстро проходит. Мы никогда в больнице и не лежали.

– У девочки фолликулярная ангина. Можно обойтись консервативным лечением, но чтобы предотвратить череду болезней, нужно удалить миндалины. Готовы?

Я повернулась, на дочь посмотрела: мама пыталась развлечь ее, но она тихо плакала и горлышко чесала. Какие у меня варианты? Я согласно кивнула. Еву начали готовить к процедуре.

Я привычно телефон достала: Роме позвонить хотела, рассказать, ощутить поддержку, но... Я ведь только сейчас осознала, что во всех «командировках» муж был недоступен для меня. Постоянно занят, обмен в основном сообщениями, а звонки только ночью. Интересно, он эту женщину в ванной закрывал, чтобы не мелькала на заднем фоне? Или она смеялась в ладонь, слушая наши нежности? Мне стало физически плохо, от возможности стать третьей в их играх. Мы же не только болтали с Ромой, онлайн-интим познавали на полную, а вдруг она в это время ему... Я достала из кармана мобильный – снова звонил! Я дождалась, когда вызов прервется и выключила телефон. Не хочу ни видеть его, ни слышать. Это выше моих сил. Возможно, позже поговорим. Когда я точно буду знать, на какую свалку выбрасывать наш брак. Хотя, наверное, я просто оттягивала момент, когда наш общий мир обрушится. Пока рухнул только мой.

Операция прошла быстро и хорошо. Ева спала. После общей анестезии слабость еще сутки сохранится. Я по аппендициту помнила, насколько это паршивое чувство. Бедная моя малышечка. Я обнимала ее во сне, боль ее забрать хотела, глаз сомкнуть не могла. Так сердце ныло за нее. Вроде пустяковая манипуляция, таких сотни каждый день делали, но это же родной ребенок. У меня душа разрывалась.

Сейчас я ненавидела мужа так сильно... Даже не подозревала, что способна на это. Я не сообщила ему о болезни Евы. Рациональная часть меня пыталась пикнуть, что это и его дочь. Рома должен знать, что с ней. Но этот кусочек моей сущности не мог со стопроцентной уверенностью утверждать, что Роману Андреевичу Демьянову есть дело до нас. Хороший муж. Замечательный отец. Ненасытный любовник. Это все маски? Какой Рома настоящий? Знаю ли я вообще его? Он оказался способным на предательство и ложь. Что еще?

Меня тряхнуло от одного воспоминания о том мерзком поцелуе. Мальчике. Женщине. Я должна всю себя дочке отдавать, поддерживать спокойствием и уверенностью, что все будет отлично, а меня корежило от осознания, что ничего не будет хорошо. Больше нет!

Главное, я не понимала, когда это произошло? Почему мой брак оказался мыльным пузырем? Сколько Рома с этой женщиной? Судя по возрасту мальчика давно. Ему лет шесть-семь. Мы женаты всего шесть?! Значит, он был у него

до брака. Возможно, даже до нашего знакомства. Но зачем же женился? К чему мечты о сыне, если давно имел его? Сколько вообще Рома живет так? На два дома.

Муж всегда летал на встречи и в командировки отправлялся. До рождения Евы и я с ним моталась иногда. Он расстаться со мной не мог... От этого сейчас еще горше. Последние полгода или чуть больше Рома зачастил с разъездами. К ним, значит, навещать почаще стал. Жил, ел,пил, вниманием одаривал, спал с этой женщиной... А потом ко мне возвращался и делал все то же самое. Занимался любовью с ней, а потом ко мне в постель ложился. Теми же губами целовал нашу дочь. Крепко обнимал того мальчика, а потом держался за мои ладони и так искренне шептал, что любит больше жизни. Что мы его семья. Его жизнь. Боже, от осознания его двуличности даже дышать было больно.

И все вроде бы понятно, но у меня оставалось много вопросов, и мазохистская часть меня очень хотела получить ответы, хотя я совсем не уверена, что смогу выдержать эту правду. Я всегда считала себя сильной, а сейчас сыпалась, как саманная крошка с усталых стен казавшегося крепким дома.

Под утро я все же уснула. Хорошо, что нас оставили в стационаре, сказали дня на четыре. Я была только за. Впервые мне вообще не хотелось домой.

Вечером позвонила Артему, брату мужа. Мы учились вместе и были хорошими друзьями. Я хотела поговорить с

ним. Понять кое-что. Узнать, кто еще мне врал.

– Твой любимый, – он вручил мне большой стакан капу-чино, – с корицей.

– Спасибо, – задумчиво улыбнулась, рассматривая Артема. И вспоминая...

Я была не настолько далеко, чтобы не увидеть внешнего сходства мужа и того мальчика. Возможно, проходя мимо в другой, счастливой жизни, не заметила бы, а сейчас это было наотмашь. Ева в меня была, только глаза папины – серые. А мальчик похож. Вероятно, поэтому Рома так гордо прижимал его к себе: пацан, сын, копия! Рома и Артем тоже похожи, стопроцентные братья. Старший и младший. Они очень близки. Интересно, брата мой муж оповестил, что у него есть племянник? Если да, то как Артем так спокойно в глаза мне смотреть мог? Ведь мы тоже близкие, друзья! Когда-то даже говорил, что влюблен...

– Ты как? Выглядишь усталой.

– Хреново мне, – выдала, горько хмыкнув.

– Наташ, мне тоже гланды вырезали, – он демонстративно открыл рот, – и ничего. Ева ребенок, завтра и не вспомнит. А Ромыч где?

– В командировке. Ты не знал? – обронила тихо.

– Знал, – его голос едва заметно дрогнул, – но ведь Ева в больнице...

– Я не звонила ему. Не стала отвлекать от встречи с семьей.

Артем метнул в меня настороженный, немного изумленный взгляд. Попался!

– Семей? – хрипло переспросил.

– Ты знал, да? Знал и мне не сказал!

– Наташа... – попытался коснуться меня, но я дернула плечом.

– Знал, что твой брат изменяет мне. Что прижил сына на стороне. Прячется по отелям с любовницей и ребенком! Как мерзкий трус! – мой голос звенел, поднимаясь неприлично высоко для приемного покоя.

– Наташа, послушай...

– Знал или нет?

– Нат...

– Ответь!

– Знал!

– Значит, это правда, – проговорила тихо. – Мне не при-
виделось...

Сердцу хотелось, чтобы все это оказалось дикой ошибкой, дурацкими недопонимание, страшным сном. Но это правда, горькая и тяжелая. Теперь «это» – моя жизнь. Но нужна ли мне такая жизнь? Этого ли я ждала, соглашаясь выйти замуж за Демьянова? Когда-то он покорила необузданным желанием любить меня. Не подчинить и иметь, а именно любить. Пришел, увидел, победил. Рома сказал, что это любовь с первого взгляда. Что я единственная... Лгал. Как минимум еще одна женщина была дорога ему настолько, что даже зачал с

ней ребенка. Не верю, что Рома мог быть неосторожным в ничего незначущей интрижке. Нет, это женщина была важна для него.

– Кто она? – перевела взгляд на Артема. – Расскажи мне.

– Тебе лучше поговорить об этом с мужем.

– Он давно с ней спит?

– Наташ, я не знаю. У него спроси.

Я улыбнулась, холодно и жестко.

– Я видела их, понимаешь? Видела, как она целует его.

Трогает своими руками, улыбается...

Артем клацнул челюстью и отвернулся. Сжал кулаки. Ему тоже не нравилось это слышать. Хотя в этом на моей стороне. Низость брата не оправдывал, да и не мог оправдать. Нет здесь смягчающих обстоятельств.

– Я позвонила ему, Артем. Знаешь, что Рома сделал?

– Нет. – рявкнул он.

– Он сбросил звонок. Чиркнул мне, что занят. Ей занят, понимаешь?

– Мне очень жаль, что ты это увидела... – Артем обнял меня, поцеловал в макушку.

– Почему ты не сказал? Почему позволил обманывать меня?

– Он ведь мой брат. Я не мог...

– Правильно, – я оттолкнула его и вскочила. – Ты брат. С тобой Рома поделился. А я никто. Со мной можно не считаться!

– Я так не думаю, Наташ. Ты же знаешь, как я к тебе отношусь.

– Значит, ты мне поможешь.

– О чем ты?

– Мне нужна помощь верного человека. Тём, я могу тебе доверять?

– Чего ты хочешь? – он нежно сжал мои пальцы. – Холодные, – произнес и согреть попытался.

Я не обращала внимания. Я думала. Чего же я хотела? Чтобы Рома на себе ощутил, как это, когда рушится мир. Как исчезает доверие. Меняется родной человек и умирает любовь.

Раз у него есть еще одна семья, значит, и без нас проживет.

– Я хочу уехать, чтобы Рома не нашел меня до развода.

– Развода?! – тихо воскликнул Артем. – Рома не отпустит тебя. Он не отдаст...

– Кто его спросит, – ответила убийственно спокойно.

– Наташ, это перебор, – покачал головой Артем.

– Поможешь?

– Наташа...

– Поможешь? – нажала голосом.

– Какая ты резкая, – недовольно заметил, но дрогнул в верности брату.

– Тёма, помоги.

– Мне уже тридцать лет, а ты меня все Тёмой зовешь.

– Тёма, – я сжала его руку, – мне нужен рядом человек,

который будет на моей стороне.

Он смотрел на меня минуту, не мигая, затем сокрушенно уронил голову.

– Спасибо, – я уткнулась ему в плечо и тихо всхлипнула. – Спасибо, Тёма.

Держись, Роман Демьянов, я отомщу за твое предательство, за мою растоптанную любовь, за нашу семью, которой больше нет. Я сделаю тебе больно. Я отомщу!

Глава 6

Рома

– Юля, – я жестом попросил ее присесть, – ты созрела?

Через два месяца общения с Ваней, у нас с его матерью состоялся весьма циничный разговор. Я хотел не просто участвовать в жизни сына – я собирался полноценно воспитывать и растить его. Но наездами это нереально.

Кому-то план стать единоличным опекуном при дееспособной матери мог показаться чересчур амбициозным, но у меня был как раз такой. Я очень быстро смекнул, что Юля больше увлечена собой, нежели сыном. Вроде пустяк, но не в нашей ситуации. Дьявол кроется в деталях. Так и у нас. Я осторожно расспрашивал Ваню о детстве: как жил, что знал, кто и чему учил? Бабушка. Она растила, мама жила отдельно, приезжала на выходных. Она много работала. Такова версия для ребенка. Вполне возможно, что так и было, но я ведь проверил: закинул удочку касательно моей опеки и больших отступных. Юля пока не согласилась, но и не ушла в категорический отказ. Мы решили подождать и поглядеть, насколько мальчик привяжется ко мне. Захочет ли жить со мной.

– А как же твоя жена? – задала резонный вопрос Юля. – Ты уже рассказал ей?

Я отвернулся, разглядывая осенние тени за окном. Цепляясь за них, как за гибкие ветки, ища рациональное зерно в собственных иррациональных мыслях. С Наташей мы пока не говорили, но я точно решил, что пора. Куда дальше оттягивать?! Нет, я не собирался заявляться к нам домой с Ваней подмышкой и ставить ее перед фактом. Сначала нужно подготовить Наташу, рассказать всю правду... Я с привычной силой заткнул тоненький голосок в голове, который издевательски нашептывал, что все я не расскажу, что никогда больше не буду абсолютно честен с ней. К херам голую правду! Кому она нужна? Чаяния, покаяния, мольбы. Я хотел быть счастливым с любимой, а не брошенным, но честным!

– С женой мы все решим. Не волнуйся. Она примет Ваню. По крайней мере я на это очень рассчитывал. Наташа чересчур импульсивна и порой дерзкая, но добрая и отзывчивая. Со временем она проникнется к Ване. Уверен.

Сначала я собирался поселить его у своей матери. Познакомить их с Артемом. Уже потом с Наташей и Евой. Дочка точно будет в восторге от брата. Она говорила, что хочет, тем более старшего! А жена... Наташа любит меня. А любит, значит, примет частичку меня! Я ведь не нагулял ребенка. Юля забеременела до нашего с Наташей знакомства. Я виноват, да, но только в том, что скрыл правду. Нужно было рассказать сразу. Нужно было...

– Рома, – замялась Юля, – на такое непросто согласиться.

Он же и мой сын.

– Я не собираюсь вычеркивать тебя из его жизни. Мы обязательно установим количество и время встреч.

– Но...

Я властно взмахнул рукой, останавливая поток сомнений. Мы об этом много раз говорили. Юля была почти согласна, единственное, что удерживало от принятия окончательного решения – Ваня меня мало знал. К чему сейчас переобучаться и строить из себя сердобольную наседку?! Если бы сразу дала понять, что мой вариант неприемлем, я бы совсем по-другому строил будущее для меня и моей семьи. Да, был бы тем самым воскресным папой, который дарит подарки и водит в парк. Я бы не входил так плотно в повседневную жизнь Вани. Он ведь тоже надеялся, что придет время и мы будем жить вместе. Конечно, он пока не знал, на каких условиях. Что придется вливаться в новую семью, но ведь я честно рассказал, кто ждёт меня в Москве. Что он не единственный мой ребенок.

– Юль, давай будем откровенны друг с другом: ты молодая красивая женщина, – она тут же мило зарделась и поднесла к губам бокал с рубиновым французским божоле. Любила ведь хорошие вина, дорогие рестораны, красивую жизнь. – У тебя наверняка есть в планах встретить того самого мужчину, – в тоне проскочили саркастичные нотки, но не столько в ее адрес, сколько в общем. Женщины всегда ждали «того самого», но большинство соглашалось на любого мало-маль-

ски приличного. – Я вижу, что тебе комфортней одной искать свою судьбу.

Я очень осторожно подбирал слова, чтобы не обидеть ее званием антиматери года. Да и не совсем уж она кукушка. Я оплатил хороший частный сад для Вани, кружки, развивающие клубы, логопеда и место в хорошей детской футбольной команде. Он был при деле всегда, но остальное время с Юлей же. И оба они, вроде, довольны этим.

– Я стараюсь стать хорошей матерью, – отводя взгляд, тихо проговорила Юля, – но я многое упустила. Знаешь, у меня не было молока. Я не кормила Ваню. Да и мама как-то сразу на себя заботу о нем взяла, – взгляд потерянный на меня перевела. – Я не была готова стать ему настоящей опорой. Деньги были...

Да, неплохо ее моя мать взгрела. Старт в красивую жизнь обеспечила. Ничего, этот вопрос подниму еще. До сих пор ответа не потребовал, только опасаясь, что скандал Наташу заденет, а этого допустить нельзя. Моя жена и дочь должны максимально мягко принять новую реальность.

– Я искала себя, – продолжала Юля, – даже в школу искусств поступила, думала о своем будущем, и только сейчас поняла, что потеряла сына. Он не привязан ко мне. Ваня постоянно про тебя спрашивает, ждет, когда приедешь...

Она вцепилась в мою ладонь, и я сжал руку в ответ, молча сочувствуя. Юля сама выбрала путь матери-одиночки. В этом не было моей вины, и все же я чувствовал себя парши-

во. Потому что в душе радовался, что она не пришла ко мне, узнав о своем положении. Я бы не бросил беременную от меня девушку, женился бы, взял ответственность, но тогда не встретил бы Наташу, не ощутил, какой невероятно сладкой, яркой, порой терпко-горькой бывает любовь. Не взял бы на руки маленький комочек счастья, имя которому выбиралось буквально перекрестным огнем! Сошлись на Еве и помирились. Я жил бы обычной жизнью среднестатистического семейного человека. С Юлей у нас никогда не было того, что связывало с Наташей. Поэтому я верил, что жена поймет и примет.

– Юль, мы должны что-то решить. Я не могу больше жить в забеге. Разрываться между своей семьей и сыном. Это выматывает и нечестно по отношению к Наташе.

– Но мы ведь тоже твоя семья, – посмотрела на меня пронзительно. Я нахмурился, и Юля быстро исправилась. – Точнее Ваня.

Я изначально был честен с ней и никаких намеков, что мы могли бы стать кем-то большим, чем мужчина и женщина, когда-то зачавшие ребенка, не давал. Между нами нет ничего ни на духовном, ни на физическом уровне.

– Нужно Ваню подготовить. Завтра мы идем гулять. Я попытаюсь объяснить, а ты вечером подключишься.

Я одобрительно кивнул, а, дождавшись, когда Юля оставит меня одного, позвонил жене. Наташа не ответила. Я написал ей, попросил связаться со мной. Уже соскучился. Я не

любил уезжать от нее. А когда приходилось, весь на нервах ходил. Естественно, не только из-за тоски по любимой жене. Я боялся. Постоянно боялся, что она позвонит в неподходящий момент, увидит, узнает, ей доложат и бог знает что еще! Меня пугала перспектива потерять ее. Я лгал Наташе. Скрывал важное. С каждым днем усугублял свое положение. Но я любил. Каждый день, сколько знакомы, любил только ее. Надеюсь, мне это зачтется.

После завтрака Юля с Ваней отправились гулять по исторической Москве, ну и в Мавзолей, естественно. Я сел за ноутбук, но постоянно на телефон просматривал. Наташа не перезвонила и не ответила до сих пор. Заработалась, что ли? Меня царапнула эта мысль. Наташка порой так погружалась в «свой» мир, что с боем прорывался к ней. А ведь у нее были возможности сделать карьеру на телевидении или в печатных СМИ. Диплом по журналистике, талант, харизма и профессиональная дерзость, отличавшая простого журналиста от акулы в своем деле. Ну и я у нее был! Не зря же руководил крупным медиа-холдингом. Я, правда, занимался исключительно управлением бизнес-процессами и финансами, вопросы на местах решали другие люди. Но я хотел бы поспособствовать реализации супруги в профессии: у нас было три канала, модные журналы, новостные издания и куча мелочевки вроде интернет-колонки мистической фигни. Наташа поработала немного, но после декрета не вернулась. Она хотела иметь свое дело, быть независимой. Не хотела быть

обязанной кому-либо. Даже мне.

– Вернулись? – вымучил улыбку. На работе завал. Боюсь, вернуться придется раньше, чем обещал Ване. И молчание Наташи напрягало. Ну, телефон ей для чего?! Чем так занята, что про любимого мужа забыла? Я не то чтобы не доверял ей или сильно ревнивым был, но жена у меня красивая, очень эффектная женщина. Когда-то я влюбился в юную красавицу, теперь она полностью созрела, соком налилась, как спелая сладкая вишня. Наташа часто снималась для блога у профессиональных фотографов – мужиков, естественно, – и с предложениями по рекламе тоже обращались не только женщины. Партнеры всякие. В общем, сказать, что я мог расслабиться и положить яйца на диван нельзя. Мне льстило, что моя женщина привлекала взгляды, но не нравилось, что она тоже могла обратить внимание на кого-то другого. На кого-то лучше. На того, кто не лгал ей. Да, я чертовски боялся, что Наташа уйдет от меня. Факт.

– Пап, я столько всего видел!

– Экскурсия по центру и на речном трамвае, – проговорила Юлия. – Устали очень.

– Мы видели Ленина! Он похож на мумию только не в бинтах. Я их видел в энциклопедии и в мультиках. А можно их где-то увидеть?

– Конечно, можно. Обязательно свожу тебя в музей в Каире.

– А это где, Каире?

– Каир, – поправил я. – Столица Египта.

– А Египет далеко?

Столько вопросов! Впервые вижу ребенка, который в столь нежном возрасте так живо интересовался историей! Мы проговорили часа два, потом сын отрубился. Юля тоже была вялой – заметно, что ее утомляли такие забеги, а бесконечные вопросы она предпочитала игнорировать.

– Да, – ответил на звонок тещи, выйдя на балкон. Холодно звездеч, но сейчас не до комфорта. Хотя кто-то вышел на связь. Даже Темыч не отвечал на звонки сегодня.

– Ромочка, дорогой, здравствуй. Ну как там Наташка с Евочкой? Они спят, наверное, им звонить не стала...

– Здравствуйте, мама Марина, – привычно обратился, – а что с ними? – не понял я.

– Ром, ты не вернулся, что ли? – удивилась теща. – Ева же в больнице...

– В смысле? – ошалел я.

– Ты не в курсе? – она тоже была удивлена. – У Евы температура поднялась, в больницу положили, гнойная ангина. Наташа с ней. Перенервничала, наверное... – начала оправдывать дочь.

– Все ясно, – отчеканил, злясь на жену и безумно переживая за поночку свою. – Спасибо, доброй ночи.

Наташка, зараза такая! И что, бля, помешало мне позвонить?! Или отцу необязательно знать, что в его семье происходит?!

Я стремительно вышел из спальни с собранным чемоданом. Приеду и устрою взбучку любимой женушке!

– Ты куда? – Юля поймала меня в общей гостиной.

– Мне нужно уехать, – я сорвал с вешалки пальто. – Ева в больнице.

– О! – обеспокоенно ахнула. – Понятно... – и печально вздохнула: – Ваня расстроится. Он так ждал... Ну ничего, утром сама скажу, что тебе пришлось срочно уехать от нас.

Черт! Я обернулся и на нее всю такую печальную тяжело взглянул. Меня разрывало от беспокойства за дочку, но и Ваньку жалко. Ждал ведь. Мы с ним редко виделись. Он ведь тоже мой ребенок.

Я снова набрал жену. Молчание. Спят, наверное. Сегодня к ним все равно не попаду. На часы взглянул. Когда приеду будет уже двенадцать, кто меня в стационар пустит. Завтра утром поеду.

Я так хотел быть хорошим отцом обоим детям. Не выбирать одного или другого, а одинаково любить обоих. Давать им все. Но я опять разрывался. Как я мог приехать по первому зову, если якобы в другом городе?! Моя дочь в больнице, а мне нужно думать, как не попасться на вранье. Нет, так быть не должно. Пора заканчивать.

– Я сам ему скажу. Проснемся, поговорим и поеду.

– Спасибо, – Юля прижалась к моему плечу словно невзначай. – Ты лучший отец. Повезло твоей дочери, – и обвила мою руку, ласково потершись грудью. – И жене тоже.

– Юля, – я грубо стряхнул ее, – давай проясним ситуацию повторно: между нами ничего нет и быть не может. Не нужно ластиться ко мне. У меня есть любимая женщина.

– Ты что... – она обиженно округлила глаза. – Я ведь по-дружески. Мы давно чужие в этом плане. Давно.

Юля произнесла это так, что я и сам поверил, что между нами реально не было случайного интима.

– Извини, – проговорил я. – Просто на взводе.

– Я понимаю, – сочувственно улыбнулась. – Давай сделаю тебе чай? Садись, успокойся.

Пока она заваривала, я снова и снова набирал жену. Понимал, что ничего не добьюсь. У нее телефон выключен, чтобы Евушку не разбудить, но мне жизненно необходимо услышать голос жены. Почему же она молчит? Я хотел быть хорошим отцом, но вместо этого стал хреновым мужем. Наташка, Княжна моя, поговори со мной. Но в ответ только тишина...

Глава 7

Наташа

Утром я проснулась и увидела, что Ева бодрячком: открыла мешок с игрушками, доставленный из дома, и всю за-нималась раздеванием кукол. Когда к нам в гости заезжала свекровь, то всегда пыталась привести в порядок игрушки, тихо возмущаясь наготе Барби, но Ева неумолима – попы должны быть видны!

Я улыбнулась. Очухалась моя девочка.

– Привет, котик, ты как? – позвала ее.

– Холосо! – воскликнула, прыгая на меня. – Мам, я кусать хочу. Вкусненько.

– Сейчас пойду добывать завтрак, а потом возьмем вкусненького. Дядя Артем вчера много сладкого привез.

– Ула! – радовалась Ева. – А папа де?

Я на мгновение замерла, вспоминая, где наш папа, потом по волосам дочку погладила. Нам всем будет сложно, но свикнемся. Ева маленькая еще, а дети быстро адаптировались в новых условиях.

– Котик, пойдем умоем...

– Папа! – заорала она и бросилась к двери. Я тоже повернулась. Рома приехал. Узнал все-таки.

Он подхватил Еву и крепко к себе прижал, но смотрел

только на меня. С тревогой и легким налетом недовольства. В былые времена я бы тоже на нем повисла, в плечи пальцами впилась, уткнулась носом в шею: ища и находя поддержку. Теперь я просто смотрела. Чужой. Отныне чужой для меня. Знала ли я вообще тебя, Рома?

– Привет, Княжна, – произнес привычно и одновременно так интимно. По-нашему.

– Мама Княсьня, – повторила Ева, избавляя от надобности как-то отвечать мужу. Конечно, я не рассчитывала, что смогу сохранить в тайне болезнь Евы, но надеялась, что он узнает позже. Хотела получить небольшую передышку перед схваткой. Полностью осознать и подготовиться. Я накажу его за ложь и предательство. Ему тоже будет больно. Как мне сейчас.

Главное помнить, что Рома не мой больше.

Только как? Смотрю на него, такого родного и любимого: весь в облаке холодного ноябрьского марева, с запахом желтых листьев в светлых волосах и расплавленного шоколада за ухом. Мой. Был. Теперь душу переполняло брезгливое чувство пользования. Он спал со мной, целовал везде, самые интимные места, и я принимала его всего, не отказывала ни в чем... То же самое Рома делал с ней. Был в ней. А потом без стыда и вины домой приносил дух чужой женщины. Как это мерзко.

– Папочка, ты нас домой забелёс?

– Конечно, солнышко, конечно.

– Нас оставили до понедельника, – я переключилась на нейтральную тему, чтобы сдержаться и не выплюнуть обвинения ему в лицо немедленно.

– Разберемся, – улыбнулся Рома, щекоча Еву, но взгляд пытливый на меня направлен. – Почему не позвонила? Я охрен... ошалел, когда мама твоя рассказала.

– Не хотела беспокоить тебя, – сухо проговорила. – От важной сделки отвлекать. Ты был так занят, – холодно улыбнулась.

У Ромы кадык дернулся, виноватый взгляд в сторону. Мерзавец.

– Важнее тебя и дочери для меня ничего нет, – он попытался дотронуться до моей руки, но я резко поднялась, пресекая нежеланные прикосновения.

– Побудь с Евой, мне в душ нужно.

Я сбежала, чтобы собраться с силами. Уступила в маленьком сражении, чтобы выиграть войну.

Ополоснулась под навязчивое желание рефлексировать. Я заглушила его – лучше анализировать. Мозг услужливо, с особой жестокостью воскрешал в памяти звонки, которые Рома принимал, спешно покидая комнату. Сообщения, на которые быстро отвечал и клал телефон экраном вниз, скрывая отправителя. Нервную рассеянность и задумчивую невнимательность, накрывавшие неожиданно, а причины, которых тщательно охранялись от нас. Когда нет ревности и подозрений – это кажется пустяком. Этого не заме-

чаешь. А сейчас все это виделось тревожными звоночками, которые я пропустила в своей слепой любви и доверии. Все стало один к одному, выстроилось в порочный круг, по которому меня водили, как овцу на веревочке. Ну что же, овцы порой становятся волками.

Я достала косметичку и осмотрела себя. Боль и нервы залегли темными тенями под глазами. Бледная и усталая. Нужно в порядок себя привести. Я всегда была королевой и уйду в блеске разбитого сердца. И мне не будет стыдно: ни за уход, ни за боль, которую мы оба испытаем. Хотя относительно него полной уверенности не было.

Я больше не знала, что у моего мужа в голове творилось. И тем более, что на сердце. Кого любил? А кто был привычной данностью? Какие из признаний были ложны? А какие истинны? Я не знала этого, но в одном Артем был прав: его брат по натуре победитель, а такие свое отдавать не любили. А меня Рома считал своей, небезосновательно, естественно. Он привык к моей любви, к жизни со мной, комфорту, который получали мужчины, приводя домой жену. Я заберу у него все по очереди. Привычность и стабильность. Свою тело. Свою душу. И Еву. Несправедливо? А жизнь вообще жестокая штука!

Я вернулась в палату готовая к бою с мужем. Пока мужем. О том, что я знала его «скромный» секрет, известно только мне и Артему. Скоро еще и адвокат узнает. Рома поймет, но позже. Интересно, кто все-таки пригласил меня поглядеть на

семейную идиллию? Не Демьянов точно. От него сквозило раздраженным непониманием моих реакций на него. Если бы предполагал, что знала о второй семье, вел бы себя иначе. По крайней мере мне хотелось верить, что не стал бы таким жестоким способом ставить перед фактом своего отцовства и измен. Возможно, я не права. Может, Рома устал от разъездов и двойной жизни и решил, что мне пора узнать, не забьются ли о выборе методов.

Я поймала на себе ласковый, но с искрами беспокойства взгляд. Волновался. Явно ссориться не хотел.

– Ева, пойдем зубки почистим, – я потянулась к дочери, но мое запястье перехватил Рома. Погладил, пытливо в глаза заглянул.

– Наташ, ты обиделась, что не сразу приехал? – шепнул. – Я ведь не знал.

Я с равнодушной улыбкой высвободила руку, но внутри кипела от гнева и обиды. Неужели это единственное, чем он мог меня обидеть?! За тобой, Демьянов, грехи похуже водились! Но то, что нянчил сына, пока наша маленькая дочь болела, запомню. Теперь знаю, как мой муж расставляет приоритеты.

– Нет, этим ты меня не обидел. Да и как бы ты приехал? Ты ведь летел из Питера. Еще и работу из-за нас бросить пришлось, – мой голос так сочился горьким медом сдобренный плохо скрываемым сарказмом.

– Это все мелочи, Наташ...

Ну, конечно! Одной мелочи примерно шесть. Второй лет тридцать. А мы с Евой кто? «Большести»? Что-то не похоже. У нас ведь не было проблем с деньгами: отпуск хоть каждый месяц брать могли, а вот времени не было. Но на ту семью Рома находил. Значит, мелочи все же мы... Как же тяжело держать все это в себе: плюнуть бы в лицо и... А большего и не достоин. Разве что коленом между ног.

– Пойдем, Ева.

– Ну мам! – принялась показательно страдать.

– Зубы!

– Ну, пап! – к отцу под бочок залезла.

– Слушайся маму, солнышко, – поцеловал ее в русые кудри, но смотрел на меня. Я тоже. Надеюсь, мой взгляд не выдавал меня с потрохами. Или, наоборот, подскажет важное, и муж признается наконец. Это не изменит моего решения, но хотя бы толика уважения к нему сохранится.

В понедельник нас выписали. Рома хотел остаться, но я настояла, чтобы поехал на работу. Мы с Евой вошли в дом. Я раздела ее, пообещав приготовить любимые макароны-звездочки.

– Поиграй сама, котик, а я сварю.

Она ловко взлетела на второй этаж и юркнула в детскую, а я скинула пальто и подошла к широкому окну, открывавшему шикарный вид на стройные ряды могучих сосен, венчавших конец нашего участка. Я любила свой дом в Серебряном бору. Большой и уютный – два этажа с мансардой. Летом мы

жарили шашлык, приглашали друзей, днем купались, а когда темнело включали фильмы на большом проекторе – кинотеатр под открытым небом. Дети бегали босиком по траве и резвились в лягушатнике. Зимой наряжали двор, зажигали причудливые фонари и развешивали сверкающие гирлянды. И все это в прошедшем времени. Этот новый год мой дом встретит без меня. Возможно, та, другая, обоснуется здесь.

– Какая мерзость! – порывисто смахнула слезы. Я больше не чувствовала себя в безопасности. В том самом домике. Все испоганено, грязью облитое, ложью пропитано.

Я прошла в гостиную и сняла несколько фотографий со стены, отнесла в кладовую поднос с крупными белоснежными свечами с ароматом жасмина и сандала, частенько создававшие нам романтическое настроение. Не знаю зачем, просто не хочу больше.

Ева не спала днем, поэтому около восьми вечера свалилась. Мне это было на руку. Я поставила посуду в мойку и ушла к себе, работать. Мужа я не ждала и не встречала.

– Привет, – Рома приехал как обычно. Зашел ко мне, удивленным взглядом встретил увлеченное залипание в телефоне. Я чатилась. Активно.

– Привет, – бросила и ответила на сообщение, телефон положила экраном вниз.

– Занята, смотрю.

– Ага, – мобильный пиликнул, и я снова взяла его в руки. Это может показаться ребячеством, но это бесит. Очень.

Неприятно, когда тебя, такого реального, обходит в борьбе за внимание кто-то из телефона.

– Покормишь мужа? – Рома старался сохранять спокойствие.

– Я не успела приготовить, – ответила, не глядя на него. – Закажи что-нибудь.

– Заказать? – медленно переспросил он. – Ты серьезно?

Я пожала плечами и улыбнулась, читая Леськин бред. Подругам я не говорила, но пообщаться мы всегда горазды.

– Наташ, что за херня происходит? – я снова писала. – И убери чертов телефон!

Я перевела взгляд на Рому, демонстративно изогнув бровь. Не нужно со мной так говорить. Мобильный зазвонил. Я быстро взглянула на номер и спешно поднялась.

– Это важный звонок...

Я вышла из комнаты. Леся почти сразу сбросила вызов, а я стояла и ворковала у окна, очень тихо и интимно. Не слова пошлости или намека на роман, но так, чтобы от неизвестности и ревности вздувались вены и пузырилась кровь.

– Не знаю, надеюсь получится вырваться... – у меня кожа горела от тяжелого пронизывающего взгляда. Рома стоял за спиной. Не рядом, но достаточно близко.

– И я тебя. До завтра.

Обернулась и нарочито испуганно отпрянула. Рома сбросил пиджак и, скрестив руки на груди, мрачно наблюдал.

– Кто это? – пугающе тихо спросил.

Мы никогда не проверяли мобильники друг друга. Вот и сейчас Рома не смел вырвать телефон и убедиться. Мучайся. Как я каждый день после того, как узнала.

– Олеся, – спокойно ответила и мимо пройти хотела. Рома поймал меня за талию и к себе притащил. Я сглотнула от противоречивого желания плюнуть ему в лицо, настолько противно было, и спрятаться в кольцо рук, отчаянно рыдать, умоляя сказать, что все это неправда. Что он любит меня. Только меня. А все остальное – дурацкое недоразумение.

– Наташа, – он обхватил мое лицо, сдавливая, – у тебя сегодня цвет настроения стервы?

– Нет, – я дернулась, вырывая подбородок, – я много упустила по работе, – и руки его убрала. – Нужно наверстывать.

Через час я со злорадством наблюдала, как мой муж, мрачнее тучи, грыз детские крекеры, запивая кофе. Я выбросила все, что испортилось, пока меня не было и не стала заказывать свежие продукты – холодильник пустовал. Увы. В морозильную камеру Рома в принципе не заглядывал. Поэтому не нашел домашние пельмени. Его проблемы. Может, рванет к блондинке. Накормит, напоит, приголубит... Подлец.

Около одиннадцати я пришла в нашу спальню, надела короткую шелковую сорочку, волосы расчесала до блеска. Рома был в душе. Я не уходила, ждала его. Он вышел распаренный и голый. Меня увидел и замер. Длинные ноги, глубокий вырез, соски возмутительно натягивали сорочку. Я не вери-

ла больше в любовь мужа, но в своей сексуальной власти над ним не сомневалась.

Его член ожил в мгновение, вверх устремился, наливаясь кровью и похотью. Рома был жилистым и крепким, с мощными ногами футболиста и торсом пловца. С ним было хорошо. Он умел пользоваться членом, руками и языком. Этого не отнять. Наверное, поэтому и у меня внизу жар разливался. Только раньше я ему доверяла всегда и во всем. Этого больше нет. Поэтому я, как ни в чем не бывало, взяла в гардеробной плед.

– Я сегодня с Евой спать буду. Доктор сказал, что на 7-10 день после операции может открыться ротовое кровотечение. Буду контролировать.

– В смысле? – недоумевал Рома. – Я один, что ли, спать буду?! – и взорвался.

– Тебе что, плевать на дочь? – холодно поинтересовалась.

– Конечно, нет, но...

– Я, кстати, не спросила: как Питер? – прервала его.

– Так себе, – буркнул Рома. – Но скоро решится. Там заминка вышла...

В глубине дома мой телефон громко просигналил чередой сообщений. Прямо на руку мне. Я метнула на дверь максимально нетерпеливый взгляд.

– Извини, мне нужно, – и быстро ушла. Рома смачно выругался мне в спину. Да, Демьянов, твои дела больше неинтересны мне!

Глава 8

Роман

Это полный пиздец. И я сейчас не о финансовых результатах «ТСТ Медиа». С ними как раз-таки полный порядок. Два пандемийных года дали уверенный толчок платным онлайн-кинотеатрам, и рост продолжался, умеренный и стабильный. Люди готовы платить за хороший сервис, качество звука, картинки и комфортные условия подписки. Если бы мы еще кино снимать умели... От некоторых проектов дурно становилось. Хорошо, что креативным директором Артем был. Я бы все забрил. То ли нет у меня вкуса, то ли он слишком хорош.

Но даже если бы на работе начался аврал вселенского масштаба или на Московской бирже случился обвал образца 2008 года, я бы не среагировал. У меня неожиданно дома случился товарищ-армагеддон. На меня жена забила! Во всех смыслах. Вечно занята. Неприступна как крепость. Холодна стала. Спит в детской! И этот гребаный телефон. С кем нежничала в ночи? Не говорят так с подругами!

Я заведенный стал. Мысли тупые в голову лезли. Бредовые совершенно. Неужели Наташка увлеклась кем-то? Моя дерзкая Княжна Ростова милости свои налево раздавала? Не может быть такого! Или может? Она так переменилась. Бли-

зость между нами исчезла куда-то. И секса не было. Я каждый вечер псом голодным на нее смотрел, а она равнодушно из нашей спальни уходила. Мы не кролики и трахались не каждую свободную минуту, но жену я хотел постоянно, хотя бы просто рядом: нужно мне обнимать ее во сне, не высыпаясь иначе. Могла ли моя Наташка другого полюбить?

Нет, конечно! Мы с ней счастливы были. Но мои «командировки»... Я обкрадывал, отнимал наше время. И внимание у Евы забирал. Именно поэтому хотел, чтобы мы все вместе жили. Я понимал, что будет сложно, но не мог же бросить сына! Ваня только обрел отца. Я не был готов к такому повороту. Наташа, наверняка, тоже. Но это выбор, который за нас сделала судьба. Мы ведь семья: у нас все на троих, а будет на четверых. Но сейчас появился страх, что она может уйти, не принять новые обстоятельства, особенно если уже встретила кого-то...

Я повернулся и пристально на брата посмотрел. Он оживленно спорил с финансистами, отстаивая бюджет на новый проект с познавательным контентом. Артем считал, что не только хлебом и зрелищем кормить людей нужно. Для ума зарядка тоже не помешает. Так-то оно так, но вот рейтинги просмотров показывали обратное.

Брата я любил, доверял ему. Подозревать его в связи с моей женой глупо как-то. Это не в характере их обоих, но... Когда-то Темеыч влюблен в Наташу был. Это он нас познакомил, точнее, я сам представился ей. Они были друзьями-со-

курсниками, но дружба между мужчиной и женщиной часто заканчивалась разбитым сердцем. У Артема было так. Мы ведь дрались за Наталью Ростову. Правда, наша дуэль была больше похожа на дворовую драку...

Семь лет назад

Настойчивый стук разбудил хмурый, но таким жарким утром. Я не торопился открывать, хотя любопытно было, кто такой настойчивый в субботу, но больше хотелось зарыться в густые каштановые волосы, прикусить шею, целовать золотистую спину. Взять сонную и теплую. За двадцать восемь лет я успел перетаскать прилично баб. На одной даже жениться хотел. Еще вчера переживал, что расстались, а сегодня мир перевернулся. Я не просто влюбился с первого взгляда, что мне совсем не свойственно, меня накрыл неожиданный водоворот чувств, ранее не испытываемых. Притяжение, бешеная страсть, нежность и желание обнимать всю жизнь. Я только вчера увидел ее, а уже никуда не отпущу.

Наташа Ростова... Она перевернулась, бесхитростно соблазняя крепкой грудью с темно-розовыми сосками, потянулась котенком и зевнула, прячась в завесе блестящих волос. Я вздохнул и поднялся. Джинсы натянул, волосы пальцами расчесал и открывать пошел. Кто ж, бля, такой нетерпеливый?!

Артем. Он был в кураже ярости, поэтому смазал – я успел

увернуться от прямого удара в челюсть. Грубо толкнул его в грудь, вышвыривая в коридор, и дверь захлопнул. Надеюсь, шумоизоляция действительно превосходная, как утверждал риэлтор. Не хотелось Наташу в наши разборки втягивать, хотя, думаю, причина в ней.

– Успокойся! – прорычал я, отбиваясь от ударов. Темыч младше на пять лет, порывист и горяч. Мы всегда не только братьями, ну и товарищами были. Хотелось бы точно знать, какие у него ко мне предъявы. Я догадывался, конечно, но пусть скажет. Именно поэтому не бил в ответ, но и себя ебашить не позволял. Я покрупнее, но и он, лось, вымахал!

– Да пошел ты на хуй! – выплюнул он, вытирая кровь с разбитой губы. Случайно у меня вышло.

– Уймись! – скрутил его, хватая ртом воздух. Сука, в солнечное сплетение засадил! – Чего ты бычишься! Через рот проблемы решать не пробовал?

– Да иди ты! – Он вырвался, но больше нападать не стал. Сел на пол, смотрел на меня волком. Я рядом пристроился, молчал. Пусть начинает, а там посмотрим.

– Тебе что, баб мало? – сквозь зубы выдал. – Почему она?

– Вы ж друзья просто. Какие проблемы?

Артем повернулся, внимательно взгляделся в меня. Я был спокоен, но мозг усиленно работал. За абы кого брат драться не стал бы...

– Друзья, – проговорил медленно и добавил: – Пока. Знал бы, что брат к моей девушке в трусы полезет...

– Она не твоя. – Мое спокойствие дало трещину.

– Я люблю Наташу. Полгода во френдзоне сижу, на других девчонок смотреть не могу, все надеюсь стать ближе обычного френда. А тут ты... – он хмыкнул. – Странно, мы ведь так похожи, только я не в ее вкусе, а ты сразу шах и мат королеве объявил.

Я хмыкнул, но в этом не было веселья. Последнее, что хотел сделать, это брату дорогу перейти. Но это случилось, и Наташу Княжну Ростову не отпущу. Моя она. Сердцем чувствую. Я пальцев ее дотронулся в невинном касании, и связь жгучая по венам побежала: тело, сердце, душу себе подчинила. Наверное, поэтому так просто признался:

– Я тоже Наташу люблю.

Артем хохотнул нервно, потом в лицо мое посмотрел пытливо.

– Ты ж вроде от расставания с Юлей не отошел, не?

Когда я объявил, что подумываю остепениться и сделать предложение Юле, Артем единственный, кто назвал меня долбаебом. Он прямо заявил, что не видит между нами химии, а мне не пятьдесят лет, чтобы спешно наследников рожать. Отец, кстати, говорил противоположное, полагая, что спокойная, послушная и скромная Юлия – прекрасная партия. И на маму косился, которую ну никак нельзя было называть послушной.

– Не знаю, брат, – я развел руками. – Раньше я ничего подобного не испытывал. Ни с кем.

– Ладно, – Артем поднялся, – понял я, – и руку мне протянул, помочь хотел. Я схватился за его ладонь. – Береги ее, понял? – сказано было со смыслом.

Он ушел, а я вернулся в квартиру. И был счастлив все семь лет, что Наташа была рядом. Мы поженились через десять месяцев после знакомства. Жили хорошо, пока на моем пороге не появилась Юля. Теперь был в постоянном напряжении. Нет, я рад, что у меня есть сын. Ванька реально хороший парнишка, но меня высасывала эта двойная жизнь, а смелости сказать правду не хватало. А вдруг всплывет тот нелепый секс с Юлей? Нет, на пороге нашего дома я должен показаться без тягача в виде матери Ивана. Лучший вариант, если они с Наташей никогда не встретятся!

– Танюш, принеси два кофе, – попросил секретаршу и к брату повернулся. Дела мы обсудили, но пара личных вопросов у меня осталась. – Мне кажется, у Наташки кто-то появился, – заявил без обиняков.

Артем бросил на меня выразительный взгляд, и цензурных «выражений» в нем не было.

– По себе судишь? – бросил отрывисто, пальцами барабана по крышке моего стола.

– Я не изменяю ей, – проговорил сквозь зубы. – Один раз случилось. Не знаю, что нашло на меня. Миллион раз пожалел уже.

Раньше вслух этого не произносил. Даже в голове не прокручивал. Просто абстрагировался. Запихнул вглубь подсо-

знания и не вытаскивал на свет божий. Не знаю, что сейчас произошло, отчего признался.

– Прости, сочувствовать не стану.

– Я и не прошу, – сухо парировал. – Я хочу знать, известно ли тебе что-то. Вы ж друзья.

Артем хмыкнул, поднялся и на меня с интересом посмотрел. Он понял намек.

– Интересуешься, не трахаю ли я твою жену? – усмехнулся зло. – Нет. Уверен, Наташа не опустится до измены. Жаль, что у тебя установки другие.

– Прости, брат, – я задел его подозрениями. Да и прав он. Мудак в этой истории только я. Нехрен сваливать с больной головы на здоровую.

Артем не принял руку, наоборот, ткнул пальцем мне в грудь.

– Помнишь, просил не обижать ее?

Я кивнул. Конечно, там намек жирный был.

– Не справился ты, братик. Теперь каждый сам за себя.

– В смысле? – но Артем уже к двери пошел. Там стояла смущенная Таня с подносом.

– Кофе... – пролепетала она.

– К черту кофе! – я окончательно вышел из себя. К проблемам в семье добавились непонятки с братом. Не нравилось мне это все, очень не нравилось.

После работы заехал в «Порто Мальтезе»: Наташа любила средиземноморскую кухню. Я тоже. Может, удастся по-

ужинать вместе? Для Евы имбирные пряники на палочке. Я очень хотел провести вечер втроем. Уже к дому подъехал, когда позвонила Юля. Черт, я же просил не беспокоить после семи вечера! Уже начало девятого! Что там такого срочного? Они в Питер засобирались через день после моего отъезда, хотя коттедж на неделю оплачен был. Вероятно, скучно стало, да и Ваньку развлекать нужно, дома проще с этим – там в сад отправила и свободна. Юля звонила уже, говорила, что нормально добрались, так что еще нужно? Ответил, чтобы исключить звонки, когда в дом зайду.

– Слушаю.

– Рома, здравствуй, прости, что так поздно, но... – замялась она.

– Что случилось, рассказывай.

– В клубе у Вани сборы планируются. На две недели под Питер поедут. Он хочет очень, но там взнос нужен...

– Ясно, сколько?

– Двадцать тысяч... Я бы сама, но...

– Я переведу деньги, – оборвал ее. – Завтра поговорим об этом. Пока.

Я смотрел на свет в окнах родного дома, туда хотелось, но приходилось сидеть в машине и решать проблемы, которые за семьсот километров от меня. Мне не было жалко денег: я оплачивал все, что касалось сына, да и единым траншем переводил приличную сумму, чтобы комфортно было и его матери. Она должна находить время для Вани, а не думать,

чем прокормиться. Было ощущение, что Юля всегда без денег. Даже удивляло, что она объявилась спустя столько лет. Тратит она будь здоров! Значит, реально прижало ее.

– Привет! – громко поздоровался, заходя с пакетами в дом. Никто не встречал меня, только тоскливо горели настенные бра. Я отнес пакеты на кухню, снял верхнюю одежду и поднялся наверх. Наташа уже укладывала Еву. Черт, опять опоздал! Вроде об одном ребенке позаботился, а другой засыпал без меня...

*День закончен, мы устали.
Глазки закрываться стали.
Очень хочется уснуть
И в подушку нос уткнуть.
Ручки положи под щеки
Сладко спи всю эту ночь
Сны тебя пусть не пугают
Спи спокойно, баю-баю.*

Я слышал эту песенку много раз: Ева любила после сказки засыпать под мамин голос. Но именно сегодня так щемило в груди. Я люблю своих девочек, не могу потерять их. Никому не отдам и не отпущу! Сам не знаю, почему так переживал. Они ведь никуда от меня не уходят.

– Можно я уложу ее?

– Папа писёл! – Ева увидела меня и пулей вылетела из-

под одеяла.

– Привет, поночка! – Я подхватил дочь, а она обвила меня ногами, крепко за шею обняла. – Задушишь!

– Укладывайтесь, – поднялась Наташа и мимо прошла, Еву в щеку поцеловала. Мне достался ударивший в голову тонкий аромат чего-то вкусного от ее волос.

– Пап, ласказы скаску, – Ева устроилась у меня на груди.

– Жил да был принц-чебурашка...

Я и сам заснул с ней, вышел в десять. Наташа доставала детскую посуду из посудомойки. Привезенная мною еда стояла в коробках нетронутой. Меня сейчас мучил голод, но уже иного характера. Какая же Наташа красивая в этом наряде. И сексуальная. Мне одна пошлятина в голову лезла. Что это за платье такое? Вроде домашнее, но светлая ткань так соблазнительно льнула к телу, обрисовывая аппетитную фигуру. Я любовался упругой задницей жены, пока член не попросился на волю, болезненно тараня болты на брюках. Эта забастовка убивала меня!

– Пойдем спать, – я обнял ее сзади, пахом о ягодичы потерся. Грудь упругие сжал. Как же я соскучился. Как хочу ее. Жену трахнуть хочу. Женщину, которая моя по всем законам. А разрешения спрашивал, как в первый раз. А в штанах дымилось, как у желторотого девственника.

Наташа вздрогнула испуганно и выкрутилась из моих объятий. Волосы нервно за ухо заправила, стол обошла, преграду между нами оставляя.

– Наташ, девочка моя, что происходит? Я обидел тебя как-то?

Я хотел поговорить с ней откровенно, как мы всегда делали, до того дня. Я даже думать не хотел о других мужчинах возле нее. Пусть откроется мне, как прежде, чтобы там ни было.

– А ты подумай: обидел или нет?

Перед глазами пронеслись последние полгода. Время, которое проводил не с ней, а должен был быть дома. Мысли и дела, которые тщательно скрывал от нее. Наташа не могла знать. Не могла. А я не мог сейчас признаться. Завтра с Юлей решу и объяснюсь. Обязательно.

– Княжна моя Ростова, я люблю тебя, – и к ней потянулся: тепла хочу, губы сладкие вспомнить. Вечность не целовал ее.

– Мне нельзя, Рома. Я была у гинеколога.

– И? – Я ничего не понимал.

– У меня вагинальный кандидоз. Никаких половых контактов пока не пролечусь.

Я ошарашенно челюсть поднял с пола. И дело не в этом канди что-то там, а в том, что моя жена в принципе упомянула половые контакты во множественном числе.

– Ты тоже сходи, проверься, мало ли что...

Жена упорхнула в спальню к Еве, а я стоял и чувствовал себя идиотом. И я не понимал, почему. Пока не понимал...

Глава 9

Наташа

Я поцеловала дочку и отпустила с воспитателем, сама отправилась к директору. Сад у нас частный, с отличной репутацией и строгими правилами: пропускать только со справкой, для отпуска заявление, а оплата конская.

– Здравствуйте, Людмила Дмитриевна, – я прошла в кабинет. Присела в кресло, дождалась, когда она закончит разговор по телефону. Интерьер сдержанный, но презентабельный. Еще бы, такие деньги платим за место. В МГУ Еву дешевле отправить учиться, жаль она не вундеркинд.

– Слушаю вас, Наталья Александровна.

Наша директриса отличалась тем, что помнила всех родителей по имени отчеству. Удивительная память!

– Людмила Дмитриевна, мы в отпуск собираемся. На месяц, может, чуть больше. Думаю, после новогодних каникул Ева выйдет.

Я протянула заранее подготовленное заявление.

– Как же мы без нашей заводной девчонки! – нарочито покачала головой. Да, Ева была заводилой. – Наталья Александровна, вы же помните, что по договору отпуск более четырнадцати дней оплачивается.

– Да, конечно.

Мы тепло попрощались, бухгалтерия выдала чек, который я сразу выбросила. Дальше по плану был адвокат. Мне нужен надежный человек. А кто вернее родственника? Почти родственника. Сын крестного – юрист, причем хороший. Дядя Эдик был лучшим другом моего отца. Мы редко общались, последний раз на его юбилее виделись, но иногда созванивались.

Я приехала в офис на Басманной к одиннадцати утра. Лешка нашел для меня окошко в плотном графике. Я в срочном порядке приводила свои дела в порядок. Пора уезжать. С каждым днем все тяжелее находиться с мужем на одной территории. Я с болезненной тревогой ждала его с работы. Каждый вечер боялась, что он не вернется. Что к ней уйдет. Макнет меня как вшивого котенка в лужу. Но Рома возвращался, и это нервировало еще больше. Мне воздуха рядом с ним не хватало, а ускользнуть из его рук становилось тяжелее день ото дня. Но я сумела. Выстояла.

Боже, я ведь люблю его! Ненавижу за грязь, что принес в нашу семью, и все равно люблю. Чувства так быстро из сердца не вытравить. А он... Господи, каким же непробиваемым мерзавцем оказался Демьянов! Складывалось впечатление, что Рому по большей части беспокоило отсутствие секса между нами. Остального в упор не замечал!

Я ведь продолжала убирать с полок и стен совместные снимки, разные мелочи, для уюта покупавшиеся. Не встречала его как прежде, но ничего не шелохнулось в его созна-

нии. Действительно, куда мягкому пледу, не один месяц лежавшему на его любимом кресле, и китайскому болванчику, купленному в далеком Лантау в наш первый отпуск, до второй семьи? Содержать и совмещать как-то нужно. Главное, не перетрудиться и не спалиться.

Да, за сарказмом и злой иронией прятался страх и обида. Мой муж ничего не замечал. Весь той женщиной и их сыном занят! Я самой себе не признавалась, как ждала его честности. Любящее сердце хотело дать шанс оправдаться, открыться самому, повиниться. Конечно, я не хотела терять мужа, семью, любовь! Отдавать другой своего мужчину! Но Рома молчал. Значит, его все устраивало. Значит, не о чем говорить. И спасти нечего.

– Наталья Александровна, – ко мне подошла женщина из приемной. – Алексей Эдуардович готов вас принять.

Мы подошли к резной двери из цельного дерева, она распахнулась: Лешка провожал клиента, деловито руку пожимая, а как меня завидел – в улыбке расплылся.

– Наташа, сколько лет, сколько зим! Проходи.

– Вера, кофе принесите: американо и капучино.

Кабинет у Лешки был строгим, но роскошным. Даже кресла «Чиппендейл» для богатых клиентов имелись. Уверена, это оригинал. Дорого, но неудобно.

– Наташ, не поверишь, недавно только тебя вспоминал.

– Отчего же не поверю, – сухо улыбнулась. – Была причина.

Он хмыкнул и удивленно заметил:

– Мне жена говорит: дай сто тыщ, пойду учиться на интернет-курсы. Думал лохотрон какой-то. Отказал поначалу. А Ленка обиделась. Я изучил вопрос, а когда увидел, что ты там главный коуч. Одобрил.

– Спасибо за доверие.

– Не знаю, чего Ленка так зажглась. Деньги есть, зачем ей работать, – непонимающе плечами пожал.

– Чтобы не зависеть от мужчины... – тихо ответила я.

Леша впился в глаза острым взглядом, на спинку откинулся и пальцы переплел в замок:

– Чем могу служить, Наталья? К адвокату по семейным делам просто так не приходят.

– Я развожусь, Леш.

Он даже если удивился, не показал. Совершенно спокойным остался.

– Помнишь юбилей отца?

Я кивнула.

– Вы с мужем были такими счастливыми. Роман на всех мужчин смотрел как шекспировский Отелло. Удивлен, – кратко закончил.

– Мне нужно, чтобы все было в тайне. Пока. Я скажу, когда начинать бракоразводный процесс.

Замечание о себе и муже как о идеальной паре просто проигнорировала.

– Не расскажешь? – сняв маску деловитого юриста, по-

дружески спросил Леша.

Я горько усмехнулась, прикусывая щеку. Господи, как же стыдно! Мне стыдно, что муж гуляет. Что я полностью провалилась как жена! Настолько, что Рома другую семью завел! За то, что моя дочь – не сын!

Стоп. Так ведь быть не должно? Мне не должно быть стыдно за другого человека. Это его низость, вот пусть и стыдится! У него не будет двух жен! Я на это не подписывалась! Я хочу быть единственной! Хотя нет, уже не хочу!

Я гордо вздернула подбородок и смело встретила испытывающий взгляд:

– Рома мне изменяет. У него есть другая семья: сын и женщина.

– Уверена? – тон был снова бесстрастный и деловой. Я кивнула. – Это будет ему дорого стоить, – хищно улыбнулся. – Ты хочешь драться с ним?

Я задумалась. Хотела ли я крови? Нет. Для этого я недостаточно закаленная. Но и уходить с гордо поднятой головой, но в одних трусах тоже не собиралась. Я заберу все, что мне полагалось по закону. Но если Демьянов попытается давить на меня, устрою кровавый мордобой!

– Все по закону, Леш. Нажитое имущество, счета, недвижимость. Главное, опека должна быть полностью моя. Не хочу, чтобы дочка жила с ним даже дважды в неделю. Не желаю, чтобы она соприкасалась с той семьей. Категорически.

– Будет жарко! – Леша потирал руки, предвкушая битву.

Да, сойдутся лучшие адвокаты Москвы.

Мы обсудили план действий, нотариально оформили доверенность. Алексей Славин от моего имени подаст на развод и оповестит об этом Рому. Я в это время буду далеко.

Еще два дня приводила свои финансовые дела в порядок. Я прилично зарабатывала на курсах, но и деньги, которыми располагала благодаря мужу, перевела на другой счет. Сейчас я не знала, как повернется моя жизнь. Не представляла, как отреагирует Рома на наше исчезновение. Еву он любил, я чувствовала это, но кто скажет с уверенностью, что та женщина не уговорит его забыть о ней. Бред. Конечно, бред. Но еще две недели назад чушью было, что Демьянов мог изменить мне. Но это оказалось правдой. Я должна быть готова ко всему.

– Слушаю, – ответила на звонок, собирая чемоданы. Из клиники. – Нет, меня больше не интересует процедура. Угу. Всего доброго.

Я замерла с телефоном, на вещи взглянула. Мы возьмем только необходимое, остальное купим. Благодаря Артему появилось место, где смогу выплакать свою боль и любовь, прежде чем схлестнусь с мужем по-настоящему. А все остальное уже не важно. ЭКО мне больше не пригодится. Теперь понятно, почему Рома перестал интересоваться ежемесячными результатами наших стараний. Он получил желанного сына, галочка поставлена. Окей, пусть живет и радуется, только без нас.

Осталась последняя пощечина для Романа Демьянова. Завтра мы уже не увидимся.

Приезжай сегодня к семи. Буду ждать.

Написала и поехала за дочерью в садик. Доехали мы быстро, покушали, и Ева принялась играть с моими украшениями, а я собираться. Достала роскошное шелковое платье в пол на тонких бретельках, с глубоким декольте, возмутительно длинным разрезом до середины бедра. Туманный взгляд и алые губы. Волосы блестящими крупными локонами спину закрывали. Я была красива и желанна. Пусть Рома смотрит и понимает, что больше не получит меня!

– Мама, а ты куда? – спросила Ева, обнимая меня за ноги.

– Маме нужно съездить в одно место.

– А я?

– А ты с папой. – Я увидела, как фары мазнули по окнам. Ровно семь. Пунктуальный. Рома появился в гостиной ровно через три минуты.

С букетом крупных роз, насыщенного бархатно-красного цвета. С бутылкой вина и белозубой улыбкой. Он скользнул по мне голодным возбужденным взглядом, глаза вспыхнули порочным пламенем. Кадык дернулся, когда бретелька соскользнула, еще больше показывая грудь. Я соблазнительно поправила ее и к мужу подошла.

– Папа, я сёдня с тобой! – заорала Ева. Я злорадно улыб-

нулась и вручила ему дочь. Он мне букет.

– У меня важная встреча. Я хотела вызвать няню, но ты так мало времени с дочерью проводишь...

– Ты куда?! – Рома из возбужденного вмиг стал взбешенным.

Я достала из гардеробной короткую меховую шубку, накинула на плечи и прошла мимо.

– У меня деловой ужин. Пока.

– Ебан... Черт! – выругался Демьянов.

– Тсёрт! – повторила Ева.

Пусть наслаждается последними часами. Завтра нас с Евой уже не будет!

Глава 10

Наташа

Естественно, я вся такая роскошная шла не в никуда. Хотя, если понадобилось бы, и в машине просидела бы полночи, только чтобы Демьянов поседел от ревности. Чтобы кулаки сбил. Чтобы мысли в клочья разодрали душу. Чтобы боль дышать не давала. Я ведь живу с этим! Каждый день. Каждую ночь. Я ведь ревнивая. Всегда такой была! Но Роме доверяла беззаветно. Мысли не допускала, что можно быть таким безудержно страстным и заботливо нежным, искренне любить и доказывать это каждый день – улыбкой, мимолетным взглядом, коротким соприкосновением пальцев – и так жестоко обманывать. Прав был Шекспир: жизнь театр, а люди в ней актеры...

– Здравствуйте, – села в такси и пристегнулась. У меня была назначена встреча в «Mercedes Bar» с владельцем модного стартапа. Их команда создавала оригинальные слоты для онлайн-школ. Нам было бы интересно потестить их. Им наше ревью и реклама. Если сработаемся – о цене договоримся.

Кстати, интересно выходило: я ведь действительно в отель ехала – бар находился на одном из этажей «Рэдиссона».

– Ого! – досталось вместо приветствия. Виктор Матвеев, возможный будущий партнер, сидел за баром, но когда

меня увидел, поднялся. Спортивный пиджак, под ним футболка, джинсы и дорожные часы. Молодой, самцовый, модный. Взгляд с хитринкой, уверенная улыбка. Я видела воочию, как он переквалифицировал меня из делового полушария мозга в зону, отвечающую за паховую активность. – Я из химчистки свой лучший костюм не забрал, пришлось так, – пошутил и руку протянул: – Виктор.

– Наталья Демьянова, – спокойно пожалала. Вот поэтому я предпочитала деловые обеды. Ужины всегда имели подтекст, даже если его и в помине не было.

Мы присели за столик. Официант на аперитив подал трехслойный коктейль в тонком высоком бокале. Я заказала салат. Аппетита вообще не было, а мысли далеко. Даже излишне заинтересованный взгляд мужчины напротив не раздражал. Но и удовольствия не доставлял. Мне было плевать. Я знала, что красива и нравлюсь мужчинам. Измена мужа не ударила по самооценке относительно сексуальной привлекательности. Изменяют даже богиням, а я всего лишь женщина. Женщина-то я нормальная, а вот женой оказалась дефектной. Мой муж переплюнул прочих мужчин, заводивших любовниц: он вторую семью завел! Или вернулся к первой? Я даже хихикнула. Никогда не думала, что задамся вопросом: я и наша дочь, вообще кто для него?

– Что вас рассмешило? – и это заметили.

– Название десерта, – я ткнула ногтем в меню. – «Пятнистый хер». Интересно, вкусно?

– Я бы не стал пробовать, – смешно скривился Виктор. – Там до хре... много чернослива...

О! Я считала пасхалку. Действительно, чревато.

– Виктор, мы с командой ознакомились с вашим предложением. Покажите? – Работа всегда помогала переключиться.

Со стороны мы, наверное, казались странной парой: женщина в вечернем наряде, больше походившая на светскую тусовщицу, и модный парень с дерзким взглядом, который девочек в клубе снимать должен, сидели и втыкали в планшет.

– Мне нравится, – с удивлением обнаружила. Концепция реально толковая. Удобный функционал в яркой упаковке. Специально под нас разработано. – Минус тридцать процентов от цены, и я в нашем комьюнити оставляю ссылку на ваш сервис с моими сердечными рекомендациями.

– Я изучил ваш блог, – неожиданно признался Виктор. – Личный. Вы сами ведете?

– Личный сама, – ответила честно. Там не было ничего такого: немного частной жизни, красивые снимки, заметки. Фотография – мое любимое хобби, жаль времени на него оставалось немного. Я любила красивую природу, снимать Еву и руки Ромы. Он не очень любил публичность вне делового пространства, а я любила минимализм: чашечка эспresso, плитка горького шоколада и длинные мужские пальцы. Дорогие часы, белоснежные манжеты и запястье с пуль-

сирующими венами. У Ромы очень красивые руки, большие и сильные.

– А сколько нужно заплатить, чтобы вы и мою страничку в порядок привели? – с улыбкой поинтересовался Виктор.

– Да без проблем: у нас много классных выпускников, делают все в лучшем виде.

– Но не вы, Наталья?

– Не я.

– Жаль, я бы...

Он замолчал, когда официант принес наш заказ. Яковыряла салат. Виктор уплетал стейк. Я мрачно улыбнулась, представляя, как Демьянов давится детской овсянкой. Рома не то чтобы бытовой инвалид, но с готовкой у него так себе. Если не закажет ничего другого, будет есть кашу вместе с Евой.

– Наталья, я заплачу, – уверенно произнес, когда мы закончили с ужином. – И если позволите, могу отвезти вас, куда скажите.

Мы в принципе все обговорили, можно расходиться, но я домой не собиралась так рано. Минимум в двенадцать вернусь, шальная и таинственная. Пусть думает-гадает, где была. Со своими «командировками» сравнивает!

– Не нужно, спасибо, – я отвергла и оплату, и предложение подвезти. – Я хочу еще прогуляться.

– Могу составить вам компанию. Вы, кстати, были когда-нибудь на гонках?

Я удивилась, признаться. Вроде по делу встретились, а он клеит меня без стеснения.

– Виктор, я замужем, – да, пока это факт и игнорировать его не буду, даже если мой муж мерзавец.

– А я не претендую, – он шутливо руки поднял. – Вы грустная, Наталья. Просто хотел поднять вам настроение.

– Я отлучусь, извините.

В туалете подправила помаду и достала телефон. Несколько звонков и сообщений – перезванивать и отвечать не стала. Я занята. Пусть Рома представляет меня, делающую те же вещи, что и он сам, когда сбрасывал мои вызовы.

– Наташа! – меня окликнули, когда возвращалась в ресторан. Я обернулась и увидела, что ко мне спешил Глеб. Черт! Его только не хватало! – Здравствуй, – он тепло улыбался, а, приблизившись окончательно, попытался обнять меня. Я дернула плечом, недвусмысленно давая понять, что мне неприятно его внимание. Бретелька снова упала – у Глеба в глазах заворочалось что-то темное и тягучее. Я не успела среагировать, он потянулся, пальцем ее подцепил и на место вернул.

Я ничего не сказала, на лице все написано, и он легко читал это, хотя много лет делал вид, что не понимает моей нетерпимости к своей персоне.

– Наташа, что ты такая дикая? Как не родная.

– Я и так не родная.

– Я помню, – оборонил очень серьезно, вкладывая в два

слова много больше, чем обычная констатация факта. На каблуках я была одного роста с Глебом, но он плотнее, шире и крепче, и тем не менее превосходство было за мной. Мне было плевать на него, а вот Глеб пытался подружиться со мной. Десять лет как уже. Ага, по-родственному совсем. Хотя играл хорошо, даже ревнивец Демьянов не заметил подвоха. А я не рассказывала о былом: это было так давно, что стало неправдой. Глеб больше никогда не смел приставать ко мне.

– Ты с Романом?

– Нет, у меня деловой ужин. – Я посмотрела ему за спину. – Ты тоже, гляжу, не с Таисией.

Столик, который он занимал, караулила красивая девушка. Очень молодая. Ей вообще восемнадцать есть?

– У меня тоже деловой ужин, – заговорщически поделился Глеб, абсолютно не скрывая истинный смысл. Знал, что ему за это ничего не будет.

Он изменял жене. Когда-то давно я попыталась узнать у Таисии, что она обо всем этом думает. Ведь знала, как не знать! Он заявлялся под утро, а порой и вовсе ночами пропадал. Мама мне жаловалась. Таю жалела. Думала, что Сергей Олегович может на сына повлиять. Но тот только руками разводил: взрослый лоб уже, отца слушать не с руки ему. Таисия дала мне ясно понять, что у нее все хорошо, и она ничего не хотела знать. Тогда я была удивлена, но приняла ее решение. Сейчас, ощутив боль измены на себе, хотела ото-

рвать яйца этому козлу, разменявшему пятый десяток.

– Глеб, ты вот скажи: вам, мужикам, жизненно необходимо валяться по разным постелям? Небрезгливо тыкать в таких? – и кивнула ему за спину.

Я не знала, что это за девушка, но она же видела кольцо, знала, что женат, и все равно шла на контакт. Для меня такие – шлюхи по определению. Даже если она девственница еще, то в голове у нее опилки и никакой морали, да и с чистоплотностью проблемы.

– А потом к жене приходишь, детей целуешь.

У Глеба практически буквально глаза на лоб полезли от моей обличительной тирады.

– Неужели Роман отличился? – ударил сразу в цель, по больному. Я промолчала. Это лучшее, что можно сделать, чтобы не провоцировать слухов. – Знаешь, Наташа, – вмиг стал серьезным, – тебе бы я не изменял. Тебя бы я любил.

Я ошеломленно глаза отвела. Ничего подобного раньше не позволял себе. Я растерялась даже.

– Извини меня ждут... – какой-то перебор с откровениями. Только не от мужа. Ему одному сказать мне нечего.

– Поедем, прокатимся, Наталья? – снова спросил Виктор. Я на него рассеянно взглянула, затем кивнула. Не хочу оставаться в одиночестве и копаться в душе. Необходимо хотя бы казаться веселой, когда домой вернусь.

От гонок я отказалась, а вот прокатиться по ночной Москве можно. Она такая красивая. Виктор машину вел ли-

хо, иногда пугая утробным рычанием мотора – я не очень хорошо разбиралась в спортивных авто, но этой малышке в черте города определенно мало места.

– Ты очень красивая, Наталья, – неожиданно сделал комплимент, угощая кофе из круглосуточного шопа. Виктор так разогнался на Рублево-Успенском, что мы отбросили условности и перешли на «ты».

– Спасибо.

– Можно тебя поцеловать? – Это еще неожиданней...

– Я замужем, – и руку показала. Интересно, когда брак стал досадным недоразумением? – Неужели для тебя вообще это неважно? Если у меня честь и совесть или нет? Вообще пофиг?

Он отпил кофе, на темное небо взглянул – тучи низко, звезд не видно, точно дождь будет.

– Для меня это станет важным, только если это важно для тебя, – и ко мне повернулся. – Для тебя это важно?

Передо мной мужчина, которому я нравилась. Это ведь возможность натурально отомстить неверному мужу. Готова ли я?

– Для меня важно. – Нет, пока нет. – Отвези меня домой.

До Серебряного бора ехали молча, и только когда вышла, услышала:

– Когда это станет для тебя неважным, скажи мне об этом, ладно?

Я не ответила. Только улыбнулась на прощание. В дом во-

шла тихо. Было темно. Только несколько настенных бра скупо освещали гостиную.

– Явилась? – Рома выступил из тени и был убийственно спокоен. Наверное, стоило бы испугаться, но я только подбородок высоко вздернула, грациозно шубку с плеч скинула и мстительно улыбнулась:

– Явилась.

Глава 11

Роман

Что происходит? Нет, не так. Что, блядь, происходит?! Этим вопросом я задавался с момента возвращения от сына. Сначала внутренний голос тихо нашептывал, теперь набатом в голове: я теряю жену! Я не понимал, почему? У нас же все хорошо было! Мысль, что Наташа знает, отмел. Она бы сказала. Бросила в лицо обвинения. Значит, здесь другое. Неужели реально мужчина появился? Не верю! Это невозможно!

Но что тогда за фокусы? Жена даже спать со мной перестала! Молочницу эту как отговорку придумала. Конечно, я погуглил. Наташка строго следила за здоровьем внизу и меня гоняла. Мы же старались забеременеть. Раньше. Сейчас, похоже, она уже ничего не хотела...

Наташа так улыбалась задумчиво, когда не видела, что смотрю, писала кому-то постоянно. Меня, мужа, вообще не стеснялась! Телефон на блокировке! Да, я такой ревнивец, что залезть хотел! Понять, узнать, подтвердить подозрения. Убью, козла! А ее... Не знаю, что сделаю! Шею сверну.

Я упал в кресло, голову откинул, глядя наверх. Да что я ей сделаю... Люблю же. Нужно поговорить с Княжной своей начистоту. Про Ваньку и обман рассказать, прощения вы-

молить. Сейчас я в гораздо худшем положении, чем вначале плюс Наташа изменилась до неузнаваемости. Забила на меня болт, большой и толстый. Отвратительные исходные, чтобы признаваться, но, чувствовал, если не скажу – потеряю ее.

Поэтому я набрал Юлю. Лучше бы лично обговорить щекотливые вопросы, но куда я поеду! Наташку не оставлю! Не хочу вернуться и обнаружить, что нет у меня больше жены. Сначала с ней поговорю.

– Привет, – Юля взяла практически сразу.

– Привет, – мягко отозвалась.

– Пора решать с Ваней. Я дома все улажу и начнем процедуру признание отцовства. Ну и вопрос с опекой решим.

– Ты уже всем сказал? – вкрадчиво поинтересовалась.

– Скоро скажу.

– А жене?

Сегодня Наташке расскажу.

– За это не беспокойся. Ване хорошо с нами будет.

– Ром, ну это как-то... – снова мялась она. – Как Ване объяснить?

– Ты вообще с ним не говорила? – максимально спокойно поинтересовался, хотя изрядно подбешивала ситуация. Она постоянно кормила меня завтраками, что начнет подготавливать сына, но все время какие-то отговорки.

– Ромочка, – чуть ли не хныкала, – не знаю, как начать. Мне ты нужен. Ну как сказать об этом ребенку?!

Я тяжело вздохнул.

– Хорошо. Когда приеду сам поговорю с Ваней. Я заберу его, Юля. Познакомлю для начала с бабушкой и дядей.

Конечно, Ваня спрашивал про моих родственников. Есть ли у него бабушка и дедушка. А еще спрашивал, где я жил и куда уезжал от него. Я рассказал, что у меня есть жена и дочь. Ваня воспринял достаточно ровно, даже с интересом. С младшей сестренкой познакомиться не против, с бабушкой. Страшился, естественно, таких перемен, но дети быстро ассимилировали и привыкали к новому, главное, показать, что его любят и понимают.

– Когда приедешь, решим, – вздохнула Юля.

Я даже мысленно не готовился к разговору с Наташей, решил действовать по наитию, а когда она написала, что будет ждать меня вечером, воспрял духом. Моя девочка оттаяла.

Я сам выбирал для нее цветы и любимое розе «Whispering Angel». Надеялся задобрить, да. Можно было еще в ювелирный заглянуть, но боюсь опоздать. Жена сказала в семь, значит, в семь!

В первый раз за много дней Наташа встречала меня. Красавица, просто сногшибательная женщина. Если бы мог влюбиться заново, сделал бы. Но я и так влюблен. Семь лет уже.

Разрез практически до резинки чулок, не хватало миллиметра, вышиб все связанные мысли. Хочу трахнуть жену. Прижать к стене, длинные ноги на пояс закинуть и брать долго и жестко. Чтобы порочно стонала, губы кусала от на-

слаждения, просила не останавливаться. Чтобы по-прежнему любила меня. Мне это нужно. Без Княжны Ростовой мне не жить.

– Это тебе, – вручил ей букет, а в ответ Еву получил. – Здравствуй, поночка, – чмокнул во вкусную щечку.

Наташа даже не взглянула на цветы: взяла и тут же бросила на кресло, словно мысли заняты чем-то более важным. Он до сих пор там лежал. Никому не нужный.

Я ждал жену. Играл с дочкой, купал, спать укладывал, но внутри огнем ревности выжигало до тла, напалмом просто. Где она? С кем? Почему поступает так? Я звонил, но ответа не дождался. Мне казалось, что убью ее. Если обманывает меня, то просто убью. Не потому что гад такой, простить не смогу – Наташе я все прощу, – а потому что, если она это сделала, значит, выбрала другого и от меня уйдет. А я не отпущу. Не отдам!

По гостиной мазнул белесый свет фар. Я поднялся, подошел к системе видеонаблюдения и вывел на экран камеру на подъездной дорожке.

Спортивный Nissan GT-R погасил фары. Наташа вышла через минуту и это было так... Она улыбалась не мне. Красивая, глаза блестят, губы искусаны – я ударил кулаком в стену и вырубил видео. Подожду. Птичка прилетела...

– Явилась? – я как мог сдерживался. Думал, может, Наташка хоть глаза для приличия опустит. Нет, шубу сбросила, нахально демонстрируя сексуальное тело, улыбнулась снис-

ходительно и дерзко:

– Явилась.

Я стремительно бросился к ней, хотел за плечи встряхнуть, но увидел чертову бретельку, возмутительно оголившую спелую грудь в черном кружеве. Сучка. Я дернул ткань вместе с лифчиком и с жадностью сжал. Наконец-то!

– Рома! – ахнула Наташа, пытаюсь прикрыться. Поздно, мной владело вожделение. Я всегда ее хотел. Это женщина самая сладкая из всех, каких пробовал. Таких просто больше нет. Она моя на всех уровнях близости. – Я же говорила, мне нельзя... – сбивчиво объясняла, когда соски острые тербил. Ее эрогенные зоны знал отлично, находил на ощупь с закрытыми глазами. – Нельзя, Рома...

– Хватит! – оборвал и впечатал в стену. – Что за херня! Я хочу жену!

– Я тебе объясняла...

– Посмотри до чего довела меня! – прервал и дернул штаны. Ствол каменный на волю вырвался. Я схватил тонкое запястье и заставил ладонь сжаться на тугой головке. – Я весь, блядь, как оголенный нерв! – провел по всей длине ее рукой, ощущая, как волна необузданного предвкушения из глубины поднималась. Наташка дышала прерывисто, губы влажные кусала. – Ты нужна мне, – в губы агрессивно впился, под ягодицы подхватил, ноги на пояс закинул.

– Рома, не надо... – еще пыталась сопротивляться нашему безумию, но язык-то и дело с моим сплетался. Я запустил

руку между ног, трусики рванул и погладил вниз. Мокрая и горячая. Я ввел два пальца внутрь. Наташа выгнулась навстречу и ногтями спину мне вспорола. Я соки ее собирал, а носом обнюхивал шею и грудь, кусал и зализывал следы. Моя. Не было здесь чужого мужика. Пальцы достал и втянул аромат медовой вишни. Так пахло ее возбуждение. Я поднес их к сочным губам – Наташа развратно обхватила, сверкая глазами, втянула в себя, словно это мой член. У меня перед глазами поплыло все от удовольствия, и я одним толчком до упора вошел в нее.

– Наташка, люблю тебя... – шептал, в который раз поражаясь, как идеально мы подходили друг другу. Такая тугая и влажная, отзывчивая и страстная. Всего меня до капли выпила. Мы кончили вместе, не разрывая поцелуя, заглушая стоны.

– Если узнаю, что у тебя есть кто-то, – намотал длинные волосы на кулак, – убью.

– А если у тебя? – вызывающе дернула головой. Я сглотнул. Сердце сделало кульбит и оглушительно громко понеслось навстречу вопросу. У меня нет никого, но это не значит, что мне нечего стыдиться.

– Оставь завтра Еву у кого-нибудь из бабушек. Вместе вечер проведем, обсудим все.

– А что сейчас мешает?

– Сейчас я слишком хочу тебя, – и подхватил ее на руки, в спальню понес. Мне нужна долгая и мучительно сладкая

ебя с женой. Этот агрессивный секс у стенки даже за раз не считался.

– Мне нужно в душ, – Наташа пыталась убрать мои алчные руки, но вместо этого содрал с нее чертово платье вместе с остатками белья. Его все равно уже не спасти. – Не нужно... – рвано выдохнула, когда прижался членом к крепким ягодицам, увлекая на кровать. Подложил подушку под бедра, устраиваясь сзади, кусая шею и спину, как животное, спариваясь со своей парой. Истинной.

– Рома... что ты...

Я не понимал откуда этот протест! Тем более что чувствовал, насколько ей нравилось, что мы делали. Я гладил ее всю, размазывал семя, метил свою женщину. Она должна пахнуть мной везде. Чтобы в первую очередь сама не забывала, чья она.

Обвел тугое колечко мышц и надавил. Наташа любила такие ласки, только если сильно возбуждена. Сейчас она прижалась к моему паху, насаживаясь на член, шипела от острого возбуждения, наслаждалась моими руками. Значит, по-прежнему хочет только меня. Моя Княжна не могла так притворяться. Она страстная и искренняя. Если любит, то любит. Если ненавидит...

– Да... М-мм, – я бурно кончил, продолжая активно ласкать клитор и толкаться внутрь, до краев наполняя ее семенем. Тугие стенки сократились в оргазме, и она в сладкой истоме ослабла.

Господи, надеюсь я никогда не узнаю истинную силу противоположности любви. Ненависти своей Княжны...

Глава 12

*Только ты не узнаешь, слез моих не увидишь,
Не срастется вовеки сломанная ветка.
И меня покидая, никогда не раскайся
И, навеки прощаясь, обмани, но останься
Обмани, но останься...*

Наташа

Рома полностью потерял самообладание и меня за собой потянул. Соппротивление бесполезно, да и вряд ли возможно: обоюдное влечение – одинаково остро разит нас обоих. Хорошо, пусть будет так. В последний раз.

Я расцарапала ему спину, агрессивно встречая каждый толчок, кусая губы, смешивая наше дыхание. Я не знала, как его ублажала та женщина, но этот раз Рома не забудет.

Это было безумие. У нас всегда было понимание в постели, но в сегодня словно рвалось внутри что-то, стремилось навстречу, хотело поймать ускользающую близость и редкое в жизни полное единение тел. У меня были мужчины до Ромы, но я ни с кем не чувствовала себя настолько женщиной. Он стал частью меня. А я была его продолжением. Именно поэтому так больно. Я резала по-живому, с мясом и кровью выкорчевывала из сердца любовь. Ломала кости, отдаляясь

от мужчины. Моего мужа. Уже не моего...

Я лежала тихо. Боялась пошевелиться. Животные, когда пытались защитить себя, замирали, притворялись мертвыми. Я поступила так же. Рома тоже молчал. Возможно, он тоже заметил звенящую пустоту вокруг нас. Сам дом чувствовал, что в этом месте больше не живет согласие. Нет, семьи. Была, да вся вышла.

Когда тишина стала невыносимой, я попыталась подняться. Нужно в душ. Смыть с себя его метки и запах. Прогнать сладкое похмелье бурных ласк. Я ведь живая. И я все еще люблю. Но я не дрогну. Унижение, нанесенное мне, не забывается в постели. Это происходит в душе и от чистого сердца. А между нами, похоже, осталась только физическая близость. Ведь будь иное, Рома бы не смог обманывать меня?

– Куда ты? – он не дал подняться, подмял под себя.

– Мне нужно в душ, – сипло ответила. В горле пересохло.

– Не нужно, пусть будет так...

Он снова был готовым: твердая плоть упиралась в бедро, а рваное дыхание щекотало шею. Рома языком провел по ней, втянул в себя кожу, там, где бился пульс.

– Наташа, ты ведь знаешь, что я люблю тебя? – шепнул, нависая надо мной, в лицо впиваясь взглядом. Хорошо, что глубокая ночь скрыла мои слезы. Я не хотела плакать, они сами текли.

Люблю тебя. Когда к той женщине ездил – любил? Когда чужого ребенка обнимал – любил? Когда лгал мне – любил?

А ей что говорил? Что тоже любит, но?.. Для любовниц всегда есть «но». Что там мужчины рассказывали? Как дома все плохо, жена достала, секса нет и только ребенок удерживал от развода. Потерпи, родная, скоро останешься только ты. Наверное, как-то так.

Я не ответила ничего. Рома не стал ждать, снова показал ретивость своей «любви». Он взял меня опять, на этот раз нежно и долго. Я позволила ему. Сдалась сегодня, чтобы освободиться от него завтра.

Через час я все же сползла с постели и на дрожащих ногах ушла в ванную. Закрылась и включила воду на полную. Вздрогнула всем телом, всхлипнула громко и рукой рот закрыла. Как он мог? Как?! Так искренне о чувствах говорить, целовать как в первый раз, обнимать с такой страстью и лгать. Постоянно, каждый день. Неужели ничего не ёкнуло? Если хоть немного любил, должен был почувствовать мои страдания. Отчего молчит? Зачем мучает меня? Убивает своей ложью? Ни крохи сочувствия ко мне не осталось? Ни грамма уважения?

Я залезла в ванную, вода была ледяной. Мне это нужно. Шоковая терапия. Душу лечить буду позже. Сердце склею со временем. Мне необходимо освежить голову. Нельзя раскидывать. Предстоит еще многое сделать. Уйти от мужа и бой в суде. Я отвоюю свою свободу, свои права, заберу нашу дочь. Пусть сына растит! При всех исходных его максимум – два часа в воскресенье! Пусть спасибо скажет своему амораль-

ному поведению! Да, я злилась. Нет, не так, я ненавидела своего мужа.

Я погрузилась в воду с головой, всем телом ощущая, как холод сковывает снаружи и внутри. Лежала так пока легкие не загорелись от недостатка воздуха. Вынырнула, делая судорожный вдох. Меня потряхивало, зубы стучали, дрожащей рукой потянулась за полотенцем. Тело протестовало, но в голове прояснилось. Теперь я готова.

Когда вышла, Рома уже спал. В гардеробной взяла пижаму, на этот раз самые обыкновенные шорты с майкой. Остановилась в паре метров от кровати, на него смотрела: ночь скрывала расслабленные черты лица и мелкие детали – родинки, шрамики, мелкие лучики морщин, – но я их все знала, кончиками пальцев ласкала каждый миллиметр тела. Много раз и много лет.

– Ты долго, – сонно проговорил. – Ложись.

– Ева...

– Ева спит, – бескомпромиссно заявил, полностью смахивая сонную негу. – Наташа, ложись, – и одеяло приподнял.

Я мерилась взглядом с ночной тенью его глаз не больше десяти секунд. Рома не деспот и тиран, но мог быть жестким. Ни к чему его провоцировать, если хочу исполнить задуманное.

– Зачем ты это надела? – притянул к себе, прижался сзади.

– Ева утром прибежит. Тебе тоже стоило бы одеться.

– В шесть будет требовать горшок, натяну что-нибудь, –

начал стягивать шорты, затем майку. Кончиками пальцев по груди провел, нежно очерчивая полушария и словно невзначай цепляя сосок. Вниз спустился, лобок сжал...

– Я не могу больше. Устала.

Странно, но я действительно не хотела. И дело не в трех оргазмах. Ничего не зажигалось внутри от его близости. Там в ледяной воде осталось. Мое сердце больше не билось для него.

– Спи, любимая. – Рома натянул на нас одеяло до самой шеи и не отпускал меня всю ночь из объятий.

Я проснулась рано, вместе с Евой и ее горшком. Сварила кашу, совершенно спокойная и решительная. Ева нехотя сидела над тарелкой, тягая из пачки соленых рыбок. Рома проспал. Я не будила его. Быстрее уйдет на работу.

– Поночка, отвезти тебя в садик? – пил кофе и носки натягивал. Галстук болтался как попало. Мне было плевать. Я ничего не чувствовала. Это даже немного пугало.

– Дя! – заорала Ева.

– Не нужно, – ровно ответила я. – Мы еще не готовы уходить.

– Я хочу с папой, – надулась она.

Меня кольнуло это. Поначалу ей будет сложно, но потом привыкнет. Многие дети так живут. С воскресным папой.

– Наташ, – руки мне на плечи положил, сжал и носом в волосы зарылся, – вечером поговорим, ладно? Мне есть, что сказать тебе... Думаю, тебе тоже. Еву отвези, хорошо?

Я повернулась, улыбнулась кое-как, стараясь не выдать себя. Поздно, милый. Поздно.

– Конечно, Евы вечером не будет.

Я стояла у широких окон и провожала взглядом машину мужа. Когда свет фар потерялся в утреннем сумраке, достала из кладовой чемоданы. Они собраны, но вместить все просто нереально. Ничего, остальное потом. Пока только самое важное.

– Доча, – я достала детский чемоданчик с пони, – собери сюда свои самые любимые игрушки, ладно? – Сама взялась ее вещи упаковывать.

– А засем? – любопытная Варвара спросила.

– Мы полетим в отпуск на самолете! – воскликнула восторженно.

– Здолова! А папа с нами?

– Он работает, кошечка, мы вдвоем.

– Ладно, – ответила, раздумывая над зайцем и любимым котом-батонном.

Я аккуратно уложила оборудование для съемки, ноутбук и гаджеты для записи, любимую фотокамеру. Буду релаксировать, фотографировать и с дочерью гулять. Осталось сделать последнее. Сняла кольцо с безымянного пальца и в конверт положила. Сегодня я открою карты. Смело, в отличие от Демьянова.

Машина уже ждала. Вещи нам помогли загрузить. Мы оделись не слишком тепло: сначала машина, аэропорт, само-

лет. Я закрыла парадную дверь. Осмотрела место, где прожила много счастливых лет. Это больше не мой дом. И не мой муж. Теперь я считала себя свободной. Мы бывшие, пусть еще не развелись официально, но уже совершенно чужие. Легко не будет. В суде ждет настоящая схватка. Рома так просто не смирится с положением папы выходного дня. Еву он все же любил. Интересно, а того мальчика так же сильно, или больше? А его мать?

Я с силой хлопнула дверью машины, не хочу об этом думать. Это не мои проблемы больше.

Не знаю, как это удалось, но знакомые Артема в Шереметьево провели нас с Евой без регистрации и паспортного контроля. Частный суперджет уже ждал, готовый к вылету на Юг. Нас с Евой ждал гостеприимный Сочи.

Глава 13

Роман

Я ждал вечера с облегчением и страхом одновременно. Сегодня с души сброшу камень, тяжелый, неподъемный, но так страшно начать, донести, объяснить. И потерять. Очень пугало, что Наташка может не простить мою ложь. Не поверить, что с Юлей ничего нет. Ничего не связывает, кроме Вани. Вдруг в мою любовь больше не верит? А если сама больше не любит? Нет, она нервничала утром, пальцы холодными были, значит, тоже переживала. А ночью... Ночью появилась надежда, что мы сможем все пережить. Что между нами, несмотря на мои грехи, осталась близость и единство, любовь на грани зависимости. То самое, что связало нас много лет назад. С первого взгляда и на всю жизнь. Я без Княжны своей жизни не видел. Именно сейчас остро и четко осознал, что мог бы жить с ней вдвоем на необитаемом острове и не скучать по другим людям. Я очень любил дочку. Ваня тоже стал дорог. Но жена, хоть и не родная по крови, но часть души. Ведь нельзя жить только с половиной души? Это же и человеком быть наполовину?

– Привет, – холодно поздоровался Артем, – я скинул тебе две презы о новых стартах, посмотрел?

Он единственный, кто мог входить ко мне без предупре-

ждения, но в последние дни это раздражало. Наша братская привязанность надломилась и пошла трещинами. Артем изначально не одобрял мой план и молчание. За Наташу беспокоился. Иногда слишком. Это моя жена и все, что происходит, это между нами. Он не должен лезть в это. Да, я даже к брату ревновал! Умом понимал, что глупость, но сердце сжималось от тревоги, а ладони от злости в кулаки. Очень надеюсь, что после того, как откроюсь Наташе, с Артемом снова станем настоящими друзьями.

– Нет, – ответил холодно. Но пока брат жутко бесил. – Я свяжусь с тобой, если понадобятся твои комментарии.

Артем смерил меня долгим взглядом и ушел, не проронив и слова. Это к лучшему. Мы перестали понимать друг друга.

Вечером был дубль два, только к цветам и бутылке изысканного вина добавил кольцо и серьги. Наташа в последнее время полюбила экстравагантные украшения: кольца-дорожки с разноцветными камнями, а еще гибкие, широкие с насечками из черных бриллиантов, асимметрию. На любой другой женщине это могло выглядеть слишком, но не на моей жене. Ей все шло. Она умела сочетать даже несочетаемое. Именно поэтому к ней в блог стучались с самыми безумными рекламными предложениями. Считали, что она может даже драный веник продать. Но Наташка не все брала, только если вещь реально стоящая. Чтобы ей доверяли подписчики – реклама должна быть правдивой. Репутация – вещь такая. Ее легче поддерживать, нежели восстанавливать.

Я приехал домой, немного удивился, что в окнах совсем нет света, но открыл дверь воодушевленно и с надеждой. Хлопнул в ладоши, зажигая свет и сразу понял, что что-то случилось. Плохое, очень плохое. Я пытался взглядом поймать привычное, то, что делало дом домом. Но ничего не осталось. Словно жизнь утекла отсюда.

– Наташа? – позвал хрипло. – Наташ! – громче. Тишина. Гулкая и тяжелая. На пол поставил пакеты, цветы на стол. Наверх бросился. Почему-то в детскую сначала. Игрушки на месте, несколько на полу лежали. В шкафу есть пара пустых полок, но в принципе... У Евы столько вещей, что не понять толком ничего! Только почему у меня сердце сжалось так?

Я вошел в спальню – у Наташи вещей еще больше, но многого не хватало... Главного... На стене висело наше общее фото: я обнимал жену, сложив руки на большом животе, мы улыбались и были абсолютно счастливы. Нас сфотографировали, а через пять минут Ева попросилась на волю. Воды отошли прямо на фотосессии. Этого снимка больше не было. Неужели ушла? Куда? Зачем? Почему? К другому? Полный звездеч в голове!

Я с отяжкой лупанул в стену, потом еще и еще, пока кровью не измазал сливочную штукатурку. Блядь, меня жена, что ли, бросила?! Хотелось ломать и крушить, так бы и сделал, не зацепись взглядом за конверт.

Руки дрогнули, когда достал сложенный пополам листок – на стол выпал тонкий ободок с мелкими бриллиантами.

Кольцо, которое надел ей на палец, твердо намереваясь любить и защищать, в болезни и здравии, богатстве и бедности, а теперь оно лежало у меня на ладони. Ненужное Княжне моей...

Посмотри мой эфир

Больше ничего написано не было. Не густо. Я не знал, на что надеялся, но хотел верить, что всему этому есть объяснение. Сел на кровать, зашел на страничку: это была запись, не прямая трансляция, правда, непонятно, когда и где это записано. Явно не у нас дома, в какой-то студии.

Тема нашего сегодняшнего эфира может показаться необычной, но мы не можем обойти ее стороной. Сегодня мы поговорим о том, как справиться с предательством в супружестве. Как жить дальше, работать, развиваться и стать счастливой.

У меня все внутри замерло, во рту пересохло, дышать стало нечем. Блядь. Какой же я тупой! Искал причины, да не там: смотрел по сторонам, а враг был в отражении. Неужели знает?..

Наташа спокойно вела диалог с психологом, задавала грамотные вопросы, проясняла моменты, которые могли показаться двусмысленными. Беседа перекликалась с самореали-

зацией женщины. Без лишних слез и соплей. Я даже немного успокоился: вдруг это что-то другое?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.